

Ефрем Амирамов

НАЛЬЧИКСКИЙ БАЛАМУТ...

Стихи разных лет

Ефрем Амирамов

НАЛЬЧИКСКИЙ БАЛАМУТ...

Стихи разных лет

Нальчик – 2021

Издательская типография «Принт Центр»

УДК 82.1(191)

ББК 84.2

Уважаемый Аталиков Аслан Анатольевич!

*Хочу выразить Вам признательность
за неравнодушие к моему творчеству.*

*Считаю, что не случайно корни Вашей фамилии
уходят в историю наставничества и воспитания –
обычая, с древности принятого у народов Кавказа.*

*Надеюсь, что с Вашей лёгкой руки моя книга
найдёт отклик у наших с вами земляков...*

*Благодарю за оказанное
мне уважение!*

Ефрем Амирамов

Не для продажи

18+

© Е. Амирамов, 2021

© Типография «Принт-Центр», 2021

*Нет смысла бежать от того, что догонит
грустным эхом воспоминаний...*

Ефрем Амирамов

Из нальчикских дворов:
Хасаньи, Коллонтая, Аула,
Александровки, Горной,
Со Стрелки, Искожа, Дубков –
Пацанов, чтобы петь о любви,
Всех к гитарам тянуло,
И мы в песнях своих
Воспевали святую любовь...

С рожденья не свободные...
Нам край бескрайний тесен,
В друг друга ненавидящей семье...
Вот
Самые народные
Из всех народных песен –
О каторге, о зоне, о тюрьме...

Но глуп, кто порой от судьбы убегает,
Теряя терпенье и годы.
Я знаю, чего нам всегда не хватает:
Свободы, ребята, свободы!

Люблю свой милый город Нальчик...
Я вырос здесь и жить остался,
И помню, как, безусый мальчик,
Я в нём с любовью повстречался.

Его подковой окружают
Кавказа горы-исполины,
Где женщины красой блистают
И храбростью своей – мужчины.

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУЗЬЯМ

Я душу перед Вами постелю...
Кто как бы ни прошёл по ней, стерплю...
А вдруг меня найдут родные... сами...
Подпись: Дурак... который сыт мечтами...

Когда судьба приводит в храм...
Или вся жизнь – напополам,
И ни одной души вокруг
Сказать о боли,
Я на Кавказ звоню друзьям...
Кому «шалом», кому «салам»,
Кому-то «здравствуй, друг»...
И всем – Любви и Воли!

То в радости, то в миг испуга
Мне открывается так много...
Но, пожимая руку друга,
Я чувствую касанье Б-га...

И исчезают все сомненья
В себе самом, когда Мы вместе...

Я – непонятное творенье...
И Вы – воспитанники чести...

Вы подарили мне свободу
Уже лишь тем, что есть на свете,
Так пусть, Создателю в угоду,
Такими ж будут наши дети!

А я в наш в мир, простой и честный,
Хочу входить цветами песен...
Чтоб петь их, волею небесной,
Для наших верных, милых женщин...

Но спасибо не друзьям говорю...
Ваших старших только благодарю,
Воспитавших Вас, какие Вы есть...
Наша дружба мне – и радость, и честь...

А нам спасибо или нет – скажут те,
Кто узнает сердце наших детей...

И НИКАКИХ НО...

И ко мне приходит понимание...
Я, наверно, сам тому виной,
Что венец еврейского страдания,
Прочно укрепился надо мной...

Да... Я, конечно, виноват,
Как виноват любой бездельник...
Что вся неделя, как шабат,
А сам шабат, как понедельник...

Решил Всевышний, чтоб собрать народы,
Евреев, словно воду, в мир разлить,
Вода на пыль разбитые породы
Сумеет в монолит соединить...

Вспоминаю мир, где жил когда-то...
До смешного просто было в нём...
Человеку человек был братом...
Первый встречный – другом и Царём...

Только так смотрели друг на друга,
Только так делили хлеб и кров,
И любовь не ведала испуга,
Не служила рифмой к слову – кровь...

Там никто не мог сказать другому,
Что́ он должен делать и когда...
Все дороги приводили к дому,
Все родными были города...

Люди всех цветов, воззрений, касты,
Всех земель, что в жизнь их привели, –
Все несли Любовь как символ Счастья
И купались в Счастье и в Любви...

Не боюсь ни палачей, ни судей,
Хоть и не во всём был прав и чист.
Но...
Я нуждаюсь в Вашем счастье, Люди,
Как простой, нормальный «эгоист»...

Ведь когда любое счастье рядом,
То оно ко мне приходит вдруг –

То улыбкой, то влюблённым взглядом,
То простым прикосновеньем рук...

Вопреки ошибкам и помаркам,
В каждой жизни столько... и всего...

Но...

Кто назвать посмеет не подарком
Мир существованья своего...

И, скитаясь по родной планете,
Или пешком, или на коне,
Я желаю счастья всем на свете,
Потому что это нужно мне...

Всем шедшим по лезвию бритвы
Я смело могу утверждать:
Мы будем выигрывать битвы –
И будем ещё побеждать!..

И ту мысль мне не назвать возвышенной,
Только удивляться не спеши,
Ты такой же, как и я, ты – не услышанный,
Одинокий от утробы до души.

Счастье нам сияло лишь в мгновеньях,
Жизнь нас всё же чаще колотила.
И я давно стоял бы на коленях,
Просто в детстве мама запретила.

Я сам себе избрал такую долю,
И хоть чуть-чуть, но что-то превозмог,
И чувства все отпущены на волю,
Где каждое найдёт свой уголок.

Не спрашивай у всех, как надо жить,
Не верь и слову лживому, кумир.
Лишь сам себе сумеешь объяснить,
Кто Б-г, кто ты и кто наш б...ский мир.

Не назову идею слишком смелую,
Но себе я больше не солгу,
Знаю я, что, конечно, не сделаю,
Что я сделать, конечно, могу.

Судьба Союза всех коснулась нас,
Седые опозорив выси;
Россию делят и Кавказ
Козлы, быки и крысы...

Пока ж в разгаре жизни – скачки,
И жалок тот, кто отстаёт
И кто ничтожные подачки
У жизни с трепетом берёт...

Жизнь утекает слезами,
Глаз и души больше нет.
Голыми роюсь мозгами
В мусоре прожитых лет.
Пыли и грязи там туча,
Сколько любви и грехов!
А вот и прогнившая куча
Первых наивных стихов,
Рядом с которыми вижу
(Как не заметить мне их)
Серую липкую жижу
Юных мечтаний моих.
Сколько гнилья и навоза!
Палка... рубаха в крови,
Мною убитая роза
Неповторимой любви –
Первой, но самой прекрасной...
С прошлым оборвана связь...
Всё это просто и страшно,
Как настоящая грязь...

Не лгите мне, всезнающие люди...
Любовь бессмертна, если родилась.
Кто вам сказал, что вы сегодня судьи,
Которым ясно, где родник, где грязь?

Кто вам сказал, что годы в лапах быта
Иссушат чувств возвышенную даль?
Кто вам солгал, что в том любовь убита,
В ком родилась безмерная печаль?

Как смели вы, забытые прекрасным,
Отвергнуть вечность настоящих чувств
И утверждать, что смертна в сердце

каждом

Пора открытых, искренних безумств?!

Я, в жизни испытав тюрьму и волю,
Кричу любовью, брошенной во прах...
Она осталась слишком ясной болью
Жить на моих обветренных губах.

Бывает, судьба мне случайно подарит
Такие желанные эти часы.

Из аэропорта домой меня катит
По мокрой и скучной дороге такси,
И я, вечный раб своего настроенья,
Любуясь мечтами во всей их красе,
Все чувства и мысли отдам на мгновенье
Дороге, что ты называешь шоссе...

А мир задыхается в воплях и столах,
Но доживает который свой век,
Себя потеряв во дворцах и притонах,
Я только в дороге ещё человек.
Мы плоть берегли, честь и совесть теряли,
И мне уже нечем давно дорожить,
Они почему-то меня убивали,
Когда помогали жить...

И я, убегая от разных запретов,
И слова дурного уже не скажу,
И, словно по кладбищу бедных поэтов,
По маме-России ещё поброжу.
Но время для песни ещё не настало,

И я вдохновеньем не так окрылён,
Чтоб сердце со слова, как с бритвы, стекало
И падало в пыль пролетевших времён.

А ты, зная всю мою сущность гнилую,
Постарайся не спорить с судьбой.

Всё равно я тебя поцелую,
Всё равно я останусь с тобой.

Мне кажется, мы никогда не менялись,
Мы всё не такие, как все...

Кто люди?.. Жаль мыслей, что мёрзнуть
остались

На мокром холодном шоссе.

Кто не верит в меня,
Тот слывет, видно, мудрым и правильным,
Я же день ото дня
Становлюсь бессердечным и каменным.
С наслаждением я
Обрастаю лишь гнилью болотную,
И, цепями гремя,
Сам себе строю стеночку плотную,
Я сквозь зубы слюну
Цыкну в душу постылому имени,
К сладкой жизни прильну,
Как к большому молочному вымени,
Как дикарь утолю
Первобытную жажду утробную
И быка завалю,
Или мамонта даже попробую.
Кто-то шею свернул
За свободу свою лишь словесную,
Дайте правду одну,
Только чистую и полновесную.
Я смогу унести
Всё, что мне полагалось с рождения,

Я сумею спасти
Жизнь от грязного прикосновения.

Пусть и мал я, и слаб,
Даже где-то смешон до истерики,
Всё равно я не раб
Евразии или Америки.

Мне не нужно тех благ,
Создающих цепь материальную,
Мне всё – лишь пустяк.
Мне свободу, но только реальную.

Это не ерунда,
Просто всё потеряло значение,
Жизнь – не просто вода,
Это целое море терпения.

И судьба – как тропа
С бесконечными волчьими ямами,
А кругом черепа
С глазами пустыми, упрямыми...

Давайте же реальностью блаженствовать,
Не наполняя пылью пустоту,
Ведь совершенное нельзя усовершенствовать
И красивее сделать красоту...

К садовникам не будьте слишком строги,
Что во дворцах известных королей,
Так густо расплодились «педо-гоги»,
Не дав взойти ростку учителей...

А раз их нет, то сам начни сначала,
Вернись к истоку, значит к Книге книг,
Где лира Б-гославная звучала,
Без фальши многовековых интриг...

А красота божественного звука
Тому, кто слышит, – Высшая наука...

Назвать мой случай можно частным...

Мне счастье – все открыло дали.

Я разучился быть несчастным,

Хотя весь соткан из печали.

Я, как и все, конечно, знаю,

Что было, есть, и то, что будет.

А если жизнь на сон меняю,

То пусть никто меня не будит.

Не отрывайте зовом властным

От тех, кто следует «В начале...»

Я не умею быть несчастным,

Хотя весь соткан из печали.

Нет... К Магомеду не придёт Гора...
И крылышек не будет у змеи...
Никто мне столько не принёс добра,
Как недоброжелатели мои...

Порой в упор, порой из-за угла,
Они, терзая мир мой и покой,
Стоят передо мной, как зеркала,
Показывая мне, кто я такой...

Показывая мне, как всё вокруг,
Теряя краски, тает без следа...
Как молчаливо исчезает друг,
А потому, что не был никогда...

Как (не случайно) остаюсь один,
Закованный в лёд мрака... Нет надежд...
Зато я – стопроцентный господин
Своей судьбы – реальный, без одежд...

И только ТЫ одна сейчас со мной,
А значит и в аду возможен Рай,
А значит, осень может стать весной,
И смерть прийти – просить:

...не умирай...

Мир дождями болен
В постоянной лени...
Может быть, уБ-га
У меня судьба ...
Всё же я доволен,
Так как день осенний
Для меня у Б-га
Выплакал тебя...

Я уже не верил
Выдуманной чуши,
Что любовь кого-то
Может навестить...
Мерил жизнь потерей...
Но, прощупав душу,
Мне, доверив чудо,
Мир позволил жить...

С детства обожая
Вкусные подарки,
Утолю желаний
Жажду до конца,

Просто убажая
Плоть в объятых жарких,
В трепетном касании
Тела и лица...

1979. *Нальчик*

Я миллионы лет живу один...
Своей судьбы то раб, то господин...
Своей судьбы то жертва, то палач...
Своей судьбы то рана, а то врач...
Своей судьбы то отчим, то отец...
Своей судьбы то плаха, то венец...
Своей судьбы то друг, то злейший враг...
Своей судьбы то мрак, а то маяк...
Своей судьбы то сын, то сирота...
Своей судьбы то всё, то пустота...
Своей судьбы то космос, а то твердь...
Своей судьбы бессмертие и смерть...
Своей судьбы слуга и властелин,
Я миллионы лет живу один...

За чистоту не надо бороться, её надо просто поддерживать, сохранять...

А может быть, та гадость, которую кто-то умышленно – а я в этом убеждён – бросает в нашу жизнь, и существует для того, чтобы, наконец, заставить нас жить в недоверии, а значит, неприязни друг к другу...

Мне кажется, что выход из этой мясорубки, с кровью и спермой, в мир красоты, любви и потому – счастья нужно искать в самих себе...

Не нравится то, о чём и как говорят, не вступай в полемику...

Не хочешь быть испачкан грязью, не общайся с теми, для кого она – дом родной...

Б-г метил каждого неповторимой метой,
Но я, кто ко всему давно готов,
Хочу остаток дней от жизни этой
Потратить на свободную любовь...

Куда ни глянь, конца не видно, края...
Непросто в бесконечности парить...
Но и в аду я думаю о Рае,
Который жажду людям подарить...

Никто и ни о ком в момент рожденья
Не знает, что, кому и где творить...
Но кто рождён купаться в наслажденье,
Кто Б-га с человеком примирить...

Я долго был руководим испугом,
И потому не мог Вам дать ответ...
Мои два полушария беседуют друг с другом,
Как будто бы меня в помине нет...

Когда ж в едином темпе всё зависло,
То голова, кивая ритму вслед,

Из себя вытряхивала мысли,
Что неслышно бились о паркет...

Когда мы были все сперматозоиды,
И смертью называли папин кайф,
Мы прикоснулись к маминой природе...
Кто растворился в ней,
кто сохранил свой драйв...

Нам был Вселенной – маменькин животик,
А пуповиной – Божья благодать,
Но девять месяцев прошли, нас вновь
уводят:
То ль в ад, то ль в Рай, то ль жить,
то ль пропадать...

Так вот они, бессмертия ступени...
Что мы теряем? Хвост, пупок и плоть...
Каким я дальше буду из творений,
Мне по делам моим воздаст Господь...

Вдруг это всё-таки – судьба,
Не наказание...

Чтоб мы увидели себя,
В сём мироздании...

Вдруг это нам понять поможет,
Что...

Бессмертный смерть создать не может...

В Интернет захожу... как в проститутку, без предварительных ласк...

...Что я вижу, что читаю, Боже...

Такое гениальное изобретение на службе у такой глупости, а иногда, пардон, и гадости...

Кто-то называет это помойкой, кто-то даже клоакой, но, несмотря на это, почти живёт там...

Что это, абсурд или всё-таки парадокс?..

Тот, кто убеждён, что соц. сеть – помойка, наверное, знает это, так как помнит, сколько грязи сам вносит в сеть, а значит, и в самую жизнь...

На один вопрос кто мне даст ответ:
Кто воспитывает эту рать?
Чему учит детей Интернет?
Всё рушить, взрывать, убивать...

Нет друзей, а одни лишь враги кругом...
Ни одной такой игры нет у вас,
Чтоб игрок не взорвал, а построил дом,
Не убил, а, наоборот, спас...

Какие все поци...
 ей-Б-гу, как дети,
Назвать не хватает слов...
Ведь
они, хоть и соци...
 но все-таки сети,
А тот, кто в сети, тот – улов...

Я в сирени живу, не на виллах...
Мне друзья говорят, я – дебил...
Ведь я даже в компьютерных играх
До сих пор никого не убил...

А кто-то, в плену компьютерных программ,
Черпает мира вести...
Кому-то достаточно... instagram,
А мне всё же лучше... двести...

Я – пьющий интеллигент... как за спиной кличут меня коллеги по стакану... и потому, не буду называть их друзьями...

Конечно, это не так!

Никто никогда не скажет, что я хотя бы раз позволил себе, сбрасывая стресс, остаться в одних трусах...

Да! Иногда хочется (замете, только иногда) слить в один стакан всё своё настроение, проглотить его, как бы ни было противно, и в конце концов оставить всё это в недрах общественного туалета...

Предатели, спасибо, что вы есть...
Вы мне напомнили значимость слова
ЧЕСТЬ...

Благодаря лишь вам я понял вдруг,
Ничтожность для кого-то слова ДРУГ...

Вы показали мне, кто я такой,
Меня позорив рюмкой налитой...
Побыв у вас, я понял о себе...
Что рядом лишь подобные тебе...

Раз я из тех, кто должен предан быть,
Раз предан вами я,
мне ль в этом вас винить...

2018. Нальчик

Когда, наперекор известным мненьям,
Сам познаёшь блаженство или страх,
Дорогу к высочайшим откровеньям
Находишь в самых низменных местах...

Мне кажется, что я везде был лишним,
То сверху вниз, то снизу вверх маня...
Соединять возвышенное с низшим –
Вот участь незавидная моя...

Понял вдруг, без чужого участия,
Если коротко и без прикрас,
Что обычные поиски счастья
Несчастливыми делают нас...

Забывая корни, жрал ботву...
Жизнь потратил на комфорт и smak...
Но как понял, для чего живу,
Стало меньше беспокоить – как...

Все протёрли лысины...
Но крепка преграда...

Истина об Истине...
И о Правде правда...

Смешон мне голос разных партий...
Как и тебе, понятно мне,
Что нет страшнее демократии,
Чем та, что строилась в тюрьме...

Ты вечным сомнением себя не карай...
В России всегда вам напомнят,
Свобода – крамола (!), тюрьма – это рай,
Там же всех охраняют (!) и кормят (!)...

Я просто – от увиденного – замер...
Мир выстроен по принципу тюрьмы...
Границы – стран, районов, зон и камер,
А в клетках, в кандалах закона – мы...

Что знают все, вновь повторять не будем,
Зачем живём и чем прекрасен миг...
Но счастлив только тот, кто нужен людям,
Чего бы он по жизни ни достиг...

Мы все в своих амбициях капризны,
Желающих поумничать – не счесть...
И задающие вопрос подобный есть:
– Оно, конечно... честь дороже жизни...
Но вот... дороже ли хорошей жизни
честь?..

Наверное, вы не поверите,
Что я, уже старый дурак,
Всё меньше боюсь смерти...
Всё больше боюсь – как...

Всем катаклизмам...

Одно лишь объяснение приемлю...

Земля не терпит тех, кто делит землю...

Других сравнений просто не найду...

Вся жизнь – как на балу...

но бал в аду...

Что делать, если речка наших дней

Чем дальше от истока, тем грязней?..

И только исполняя роль мишени,

Осознаёшь последствие решений...

Смотрю на молодёжь...

Ташусь и таю...

Да с нынешними даже я взлетаю...

Какая роскошь звуков, слов и красок...

Какие есть...

И в большинстве – без масок...

Порой непредсказуемы ребята...

Но, как ты их теперь ни назови,

Они достойны высшего диктата –

Свободы, Справедливости, Любви...

Я не желаю жить как кто-то,

В быту укрыться от полёта,

Где ограничена свобода –

Всё случается...

Как цельность молока – в сгущёнку,

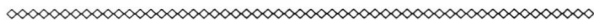
Как сила мышц быка – в тушёнку,

Душа сжимается в душонку...

И... теряется...

Мне многое открыли годы...
Но никуда уже не деться...
Ведь я свои ключи свободы
Использовал, чтоб запереться...

А в жизни за всё есть «награда»...
Поэтому так получается:
Когда сам творишь, что не надо,
То терпишь потом, что не нравится...

Мне кажется, что я достиг той кульминации развития личности, или, наоборот, деградации, когда меня уже не смутит скептическая ухмылка любой, даже самой авторитетной личности, у которой цемент эрудиции, осевшей на интеллект, напрочь зацементировал его, ограничив бесконечность мысли догмами, аксиомами и другими

«истинами», из которых выкованы оковы законов, правил и прочих ограничений личности в бесконечности...

Знаю, даже при абсолютной какофонии наших мыслей, поступков, желаний человеку дана возможность, путём обычной логики, создать в мире то, что называют Гармонией!..

Где всё и все несут в мир лишь то, что делает их значимыми, необходимыми или просто красивыми... для мира...

Каждый человек в чём-то единственный и неповторимый...

Именно осознание своей неповторимости

рождает в человеке желание быть значимым для мира, который его окружает...

Но когда мир демонстративно игнорирует порыв к добру, значимость обретает форму насилия...

К сожалению, в нашем мире человек считается состоявшимся ровно на столько, на сколько он ограничивает свободу другого, а значимость человека определяется не количеством внесённого им в мир, а количеством взятых, украденных или просто нагло отобранных у человечества ценностей, или просто в деньгах...

Но...

Самое страшное сегодня в жизни человечества, что все интеллектуальные и физические силы всего общества направлены только на уничтожение самого человека...

Но...

Я уверен, что многое можно было бы изменить, если хоть что-то можно было бы

изменить... Именно это – что-то – я и постараюсь сделать для себя, а возможно, и для тебя, мой уважаемый собеседник... А возможно и то, что мы вместе создадим тот мир, который хотим видеть вокруг себя... Позволю себе быть конкретным во всём... и постараюсь не растворять многословием главное во второстепенном...

Хотя...

Недосказанность по своему значению для меня не менее важна, чем сказанное... потому что только она может служить холстом всем тем, кто захочет творить...

Являясь убеждённым примитивистом, заявляю, как бы невероятно это ни звучало: только то, что называют простым и понятным, даёт нам возможность познать нечто большее, может быть, даже смысл самой жизни в бесконечности – вечности...

Не отдадим прошлому будущее...
Не будем повторять старых ошибок...
Пора делать новые...

Какая интересная эпоха...
Все против всех...
И главное – ещё
Все говорят о том, что значит п л о х о...
Никто – о том, что значит х о р о ш о...

Все говорят о чём-то, а не что-то...
И разрушают, а не создают...
И сами превращают мир в болото,
В котором с удовольствием гниют...

Мы можем говорить всё что угодно...
За счастьем мчать на джипе иль в метро...
Борьба со злом, конечно, благородна,
Но благороднее самим нести добро...

Что в жизни не бывало... и чего...
Людскими душами, раздавлен был,
как льдами...
И все мгновенья счастья своего
С процентами оплачивал годами...

Но, лишь когда за всё пришла расплата,
Я понял вдруг, что больше согрешил,
Не гадостями, что творил когда-то,
А тем, что мало доброго свершил...

Кто частностью уводит жизнь от сути,
Всё глубже приближается ко дну...
Лишь обделённые святой любовью люди
Ей объявляют смертную войну...

У всех на жизнь претензия большая...
Кому-то нужен меч, кому-то щит...
Есть те, кто, ничего не совершая,
Уже лишь этим многое вершит...

ПИСЬМО

Ни к кому

Однажды я услышал честный смех
Над сочетаньем слов «Все люди – братья...»
С тех пор, боясь почти всего и всех,
Душа щенком таится под кроватью...

Жестокая ирония судьбы,
Играя жизнью, что не бросишь на кон?..
Россию воля ставит на дыбы,
А негодяям кажется, что раком...

Так что ж, проживший жизнь, я так дрожу,
Не в состоянье справиться с тревогой...
Я трусом становлюсь и ухожу,
И Родина становится дорогой...

Себя ли слушать или стариков,
Священников ли...

Всё сомненье душит...

Россия – Храм Всех Вер от Всех Веков...
Но есть и те, кто стены Храма рушит...

Кому-то не даёт покой Алтарь,
Что помнит кровь всех жертв от всех
народов...

Но, зная, что творит, скрывает тварь
Свой мерзкий лик в густом лесу уродов...

Конечно, знаю...

Я – плохой пример...

(Но не в плеяде ж полных идиотов...)

Поэт-философ самых низших сфер...

Я опасаясь глупой мысли взлётов...

Зачем я это всё сейчас пишу?..

Не знаю, для кого и что готовлю...

Как будто камни для стены ношу,

А после просто застилаю кровлю...

Что ты прочтёшь, мой незнакомый друг,

В моём письме, что я пишу веками,

В котором я то прячу свой испуг,

То в злобе разрываю мрак клыками,

В котором каждый день, как новый лист?..
И хоть его порою мнёт беспечность,
Он всё равно прозрачен – значит, чист,
Чернилами дел нетронутая вечность...

Что ты прочтёшь в простом соцветье слов,
Где редко светит краска от улыбки,
Где всё несвязно, как обрывки снов,
А искренность опять вершит ошибки?..

(Я ненавижу слово р е м е с л о...
Мой ум – случайно выживший заложник.
Я – просто кисть...

Наверно, повезло...
Сегодня мною красит мир Художник...)

Да, я тот плод, что Он вкушает...
Сомнения оставь...
Та кожа, чем Он ощущает
Своих желаний явь...

Как жаль, что я приду к Вам после смерти,
Со всей своею болью и мольбой,

Потерянным письмом в глухом конверте,
С давным-давно законченной судьбой...

Но где-то с головой зарывшись в думы
И видя явь отточенных ножей,
Я помогу печальным и угрюмым
Вдруг ощутить реальность миражей.

ЗАЧЕМ?

Прожарив тело над кострами ада,
В последний день убитый чёрт-те чем,
Не буду петь о том, как жить мне надо,
Потрачу песню на вопрос: зачем?

Ищу ответы на свои вопросы...
А если не на все, хоть на один...
Но здесь значенья не имеют дозы...
Желаю знать: я раб иль господин?

Кто? Исполнитель я или художник?
Судьба – предназначенье или нет?
Я беспредельник или осторожник?
Едящий жизнь иль сам её обед?

Не буду от себя всё время бегать...
Себе уже давно я разрешил
Забыть про то, что завтра буду делать...
Зачем же помнить то, что совершил?

Не то чтоб я от жизни укрывался
Иль за неё цеплялся, словно спрут...

Я прав лишь в том, что чёрному не сдался,
Хоть и не знаю, как его зовут...

Живу по-разному: то выпью, то икаю...
Куда-то в прошлое, забросив свой покой...
Есть люди, у кого судьба – такая...
А почему-то у меня судьба – такой...

Кто жрёт своё сегодня с груды свалок
Мировоззрений трезвых, но чужих,
Тот, как еврей крещёный, так же жалок,
Шумлив для «знатоков», для мысли ж тих...

Пусть Вера в Высший смысл неистребима,
Но, как надежда ни была б крепка,
Раз наша смерть пока непобедима,
То, значит, жизнь бессмысленна... пока...

Я, уставая от дневного бега,
Назойливо обдумывал ночами,
В чём заключён предел для человека...
И догадался: наш предел – мы сами...

И Эту Высшую Надежду сохраняя,
И возведя её к вершинам Веры,
Любовь уже, конечно, неземная,
Спасёт меня от страшных лап химеры...

И пусть я жизнь свою грехами мерю,
Но не затмит мне мысль сомнений гряда...
Я смею утверждать о том, что верю...
Я с детства верил в Справедливость Чуда!

Клятве любой в жизни что-то сопутствует.
Звёздочка в форточке нагло присутствует,
Видит, как я, положив руку на сердце,
Тихо шепчу что-то глупой красавице:
«Вот я... Возьми меня, женщина милая...
В райском блаженстве когда-нибудь был ли я?
Дай мне наполнить себя сладкой негою...
Или я снова за водкою сбегаю,
Чтобы залить ею факел желания
И заглушить чувств почти что страдания,
И, перестав от стеснения корчиться,
Взять и раздеть, и любить так,
как хочется...»

2001

РЭП ПОЖИЛОГО ОПТИМИСТА

Для совести своей служу мишенью,
Но не хочу от этого бежать...
Душа готова к самоочищению...
Что ж, постараюсь просто не мешать...

Мыслью назойливой чешется темя...
На очевидное жаль тратить время...
С кем буду спорить, с кем соглашаться?..
Мне бы сначала в себе разобраться...

Я нашёл что-то...
Что – назвать трудно ...
Поглядишь – просто...
Объяснишь – нудно...
Каждый сам, видно,
Осознать должен,
Что в нём солидно...
В чём он ничтожен...

Но прежде чем капну куда-нибудь ядом,
Дайте-ка гляну, кто со мной рядом...

Кого обижу, если так мерю:
Только, что вижу, только в то верю...

Случаются странные вещи на свете...
Звери, как люди...
Люди, как дети,
Которых от маминой сиськи отняли,
Кому на роль нянек придурков наняли...

Никто не в обиде...
Для звёзд строят фермы...
Чувства льют в виде
Крови и спермы...
Вновь лгут народу,
Пасти рвут снова,
В борьбе за свободу
Грязного слова...

Странное чувство...
Ну и семейка...
Даже Искусство
В виде ремейка...
Но это всё – ладно,

Пусть тешатся дети...

Ведь есть и конкретная глупость на свете...

Расскажу детям,

Чтобы знать внукам:

По каким бедам,

По каким мукам

Праотцы наши

Нам несли волю,

Чтобы жизнь краше

Всем дала долю...

А теперь что же?..

И чего ради?

На моём ложе

Разлеглись б..ди?

Зол вожак стада:

Не иду в ногу...

Голос из ада

Вопиет к Б-гу...

Кто ограничен,

Строит границы...

Мир обезличен
Маской убийцы.
Разность религий
Всех разделяет.
А что?
Там, где интриги,
Всё прохиляет...

Разных религий обрекли догмы:
Этих – на битвы,
Тех – на погромы.
Каждый в свой угол тащит убогих.
Так четвертуют единого Б-га...

Счастливы черти...
Мир изувечен
Машиной смерти,
Чей движок вечен...
Религий всех краски,
Верьте не верьте, –
Лживые маски
Бабушки-смерти...

Страшная мысль стала очень конкретна –
Что только смерть в нашем мире бессмертна?
А как же все Мы: я и Ты, все кто дышит?..
Друг друга не слышим...
А кто нас услышит?..

Нас же не сложно окунуть в радость:
Когда всё можно...
Только не гадость...
Только что – гадость?
Культ разных мнений
Снова опустит мир на колени...

Телом жить стану...
Отвяжу душу...
Но болят раны,
Потому трушу...
Не надо идиллий
Мне тех, что от кражи:
Деньги, любовь или
Трон царский даже...
Ведь царевичи,
Королевичи,

Кем когда-то был мир покорён,
Шли и падали
В виде падали
В бесконечную пропасть времён...

А может, стоило
Бить кровопийцу?..
Тем строить стойло,
Кто жить в нём стремится?..
А остальные все люди, народы
Благословят диктатуру свободы!..

Где нет бедности и преступности...
Символ вредности – просто глупости...
Все счастливые, все любимые,
Все красивые и не мнимые...

Свобода – не право...
Я жить так обязан!..
Я ею одной с человечеством связан!..
Лучше всего это всё понимаю,
Когда,
Что людям готовлю, то с ними съедаю...

Только свобода мне правду покажет...
Только она все пороки накажет...
Думаю, скоро поймут даже дети,
Несправедливости нет!.. Нет на свете...

То, во что веришь,
Всё не напрасно!
Лишь то, что умеешь,
Делаешь классно!
(К примеру, простую природу распутства
Я из порока бы вывел в искусство...)

Как же нам просто всем миром подняться...
И друг о друга душой поласкаться...
И осознать, что лишь вместе (поверьте)
Мы обретём и любовь, и бессмертье...

Есть вещи, о каких не говорят,
Их чувствуют и берегут как мудрость...
Мы только сами создаём свой ад,
Всё остальное – РАЙ, ЛЮБОВЬ
и ЮНОСТЬ...

ЗВОНЮ СЕБЕ...

Молчит твой номер телефона...

Ищу себя

В пустой ночной Москве...

И мокрых фонарей

Фальшивая корона

Не греет мысли

В пьяной голове.

Мне не найти себя,

Ведь я не знаю, кто ты.

Весь мир, как лужа,

Мокрый и пустой...

Моим звонком

Домов разбуженные соты,

Как призраки

Над призрачной мечтой...

Но поиски мои – не просто путь бродяги ...

Солгу, когда скажу, что одинок...

Ведь песня о тебе на белый лист бумаги

Легла спасительным ответом на звонок...

1999

Повсюду одно повторяю
И робко прошу у людей:
«Подайте... Ведь я умираю
Без хлеба, воды и... б..дей».
А люди идут и не слышат,
Считают, что я просто плут...
По-моему, даже не дышат,
Но делают вид, что живут.
Вот так: ни царём, ни аскетом,
С набитой стихами сумой,
Мотаюсь по свету за летом...
А после домой – за зимой...

Эту мысль мне не назвать возвышенной...
Только удивляться не спеши...
Ты такой же, как и я...
Ты – не услышанный...
Одинокий – от утробы до души...

1983

При всех различиях...
Но одинаково везде
Благотворительность
Нуждается в беде...

Себя сквозь годы
Поправляю осторожно...
Творить благое
И в Раю возможно!..

1976

Закончена старая сказка...
А новую я не сложил...
Вся жизнь, как сплошная отмазка...
Простите за то, что я жил...

Живу...

И выживаю, вроде...

Но всё равно узрит Господь,

Что вечный бой души и плоти

Во мне выигрывает плоть...

А трепетный кусочек мяса,

В который поместился я,

В такую превратил заразу...

Кого б Вы думали?..

Меня...

2002

Счастливые стихи, когда я вас писал?

И было ли подобное мгновенье?

Но мне, простив грехи, Всевышний доказал,

Что я – Его не худшее творенье...

И понимая то, что я могу,

Благодаря Его Великой Воле,

Хоть что-то говорить...

Я не солгу...

Не буду строить тюрем лжи на воле...

ФРАГМЕНТ ОТВЕТА НА РЕЦЕНЗИЮ

Успокоить меня и укачивать
В дни невзгод и проблем не спеши...
Я готов голым сердцем вколачивать
Гвоздь добра в камень серой души...

...Упрекайте меня в нетипичности
Тех проблем, что рисует мне мрак...
Но...
Я всю суть человеческой личности
Вижу в мордах бездомных собак...
И не в силах я под впечатлением
Вдруг замеченного мною зла
Распевать сладким тенорным пением:
«Ах, как жизнь хороша и мила...»

1973. Нальчик

Я не хочу избитым и банальным
Раскладом чувств кого-то удивить...
Мне просто легче скрыться в аморальном
И жизнь свою за смерть благодарить...
Но чтоб Господь не торопился наказать,
Частицу совести последнюю губя,
Мне откровенно хочется сказать:
«Я ненавижу эту жизнь, а в ней себя...»

Когда укрытый пёстрым покрывалом
Своих ушедших в прошлое мечтаний,
Я растворяюсь в гибельном желанье,
Придя из мрака, вновь уйти во мрак...
Вся жизнь ничтожным видится провалом...
И не спасает даже покаянье...
Я отпускаю душу на скитанья
В чужих и ей неведомых мирах...

*Пусть простят, чей покой нарушаю...
ВСЕМ, погибшим в Чечне, посвящаю...*

Судьба Союза всех коснулась нас...

Седые опозорив выси,

Россию делят и Кавказ

«КОЗЛЫ», «БЫКИ» и «КРЫСЫ»...

Ни с каким не буду спорить мнением,

Переубедить... Но нужно ль нам,

Чтобы кто-то жёг с людьми селенья,

А кто-то резал глотки пацанам?

Воздух, как бетон в растворе гари...

Но никто не будет отвечать,

Что послали пацанов-солдат чинуши-твари

С местных тварей в чине получать.

У серьёзных тем расклад серьёзный...

У одних присяга и приказ...

За другими от всего «свободный» Грозный,

А за ним Чечня, за ней Кавказ...

Но когда на миг ушли кошмары –

Те, что щедро сеют смерть в войну,

Ранеными песнями гитары
Вместо пуль терзали тишину...

Пел солдат о доме и о маме,
О девчонке, с кем ещё вчера
Лунными весенними ночами
Целовался где-то до утра...
Пел о смысле жизни бестолковой,
О друзьях, потерянных в бою,
И о том, что я зову – оковы,
Сетуя на долю и судьбу...

А через тропу, что фронтом звали,
Гордо презиравший смерть и тлен,
Голосом, что выкован из стали,
О войне священной пел чечен.
Этой песней убеждая близких,
Что предназначение людей,
Радовать ОТЦА ВЕЛИКОЙ ЖИЗНИ
В газавате смертью своей.

Кажется, мы все – братоубийцы.
Это с болью в сердце говорю.

Сами дали аду поселиться
Здесь, у нас, в БОЖЕСТВЕННОМ РАЮ...
Сами отдаём на растерзанье
Свою Веру, Совесть и тела.
Без признанья – как без покаянья
За свои свершённые дела...

И все-таки скажу:

«Во всяком случае

Всегда легко изгнать из РАЯ ад –
Позволь ВСЁ, что несёт благополучие,
И ты имеешь право на диктат».

1995–1996

В любой тусовке узнаю жульё...
Искусство так же поделив на пайки,
Так душу рвут, как нижнее бельё,
С себя срывая то трусы, то майки...

Мы все, как наш Создатель, одиноки...
И проводя всю жизнь в пустой борьбе...
Друг к другу так бессмысленно жестоки,
Что в битвах забываем о себе...

В ПИРАХ ВЕСЁЛЫХ...

В пирах весёлых и в печали тризны,
Насытив тело пайкой синяков,
Я хорошо усвоил в этой жизни:
У вдохновенья нет черновигов.

И вот со мной, потрёпанным и старым,
Печальный вечер Муза провела,
И, молчать уставшая гитара,
В такт стихам рыдала, как могла.

Что делать, иногда не понимаю...
На Б-га вечно стыдно уповать...
Я не святой – и многое ломаю,
Но знаю, что не буду убивать.

Есть то, что не меняется упрямо
В нас никогда...

Вся жизнь – пример один...

И, без сомнений, мною брошенная мама
Считает, у неё хороший сын.

Одни стихи от юности остались,
Но их теперь, как листья, в осень жгут,
И любовь такой смешною оказалась,
Слёзы даже до сих пор идут...

Не состоялось многое, но всё же
Хватает сил не падать и не пасть.
И хочется порой воскликнуть: «Боже!»
И жизнь свою у дьявола украсть.

И оставшийся день без оглядки прожить,
Без невзгод и потерь – налегке...
Вина вкусные пить, вкусных женщин любить
И стихи почитать в кабаке.

СЕБЕ

Мне вечно не хватает сигарет...
Я выть готов в своей бессильной злобе...
Мой череп вдруг, не выдержав ударов,
Рассыпался на тысячу костей...
Теперь же эти страшные удары –
Все принимает обнажённый мозг...
Я чувствую, что мне через мгновенье
Захочется упасть и умереть...
Была бы кость, возможно, было б легче
Переносить касания судьбы...
Теперь же я терплю такие муки...
Но это невозможно объяснить...
Бездушный рок меня по голым нервам
Колотит жизнью, как стальным прутом...
Кровь превратилась в уксус и разъела
Всю ткань моих когда-то прочных вен...
А сердце, позабыв о вкусе крови,
Прогнило, источая трупный яд...
Мне вечно не хватает сигарет...
Я выть готов в своей бессильной злобе...
Одна душа, что не материальна,

А только вздох, – без боли отошла...
А как бы я хотел, хоть на мгновенье,
Вновь испытать хоть что-то от души...
Тогда бы стало ясно без сомнений,
Раз чувствует, то значит, существует
Ещё она... тогда бы мог я плакать...
Но это всё желания пустые...
Мне вечно не хватает сигарет...

1988

Не лгите мне, всезнающие люди,
Любовь бессмертна, если родилась...
Кто Вам сказал, что Вы сегодня судьи,
Которым ясно, где родник, где грязь?
Кто Вам солгал, что годы в лапах быта
Иссушат чувств возвышенную даль?
Кто Вам сказал, что в том любовь убита,
В ком родилась безмерная печаль...
Как смели Вы, забытые прекрасным,
Отвергнуть вечность настоящих чувств
И утверждать, что смертна в сердце каждом
Пора открытых искренних безумств...
Я, в жизни испытал тюрьму и волю,
Кричу, любовью брошенный во прах...
Она осталась слишком ясной болью
Жить на моих обветренных губах.

1996

ДЗУГУРОВУ МУХАДИНУ

Моему другу детства

На этом жизненном просторе
Немало всем пришлось стерпеть...
Нас было и осталось трое,
Хоть одного украла смерть.

Прости, живущий и поныне,
Потерянный в чужом краю!
Мы все сегодня на чужбине,
А нам казалось, что в Раю...

Мухан! Давай с тобой вернёмся?..
Нам папа-Нальчик всё простит...
Как раньше, встретимся, напьёмся,
Проведаем, где Алик спит...

И скажем ласковое слово...
Войдём в разбитый «Колизей»...
И, может быть, как раньше, снова
Случайно обретём друзей.

Я в будущем останусь прежним!
Ты тоже в прошлое вернись...
Миг счастья будет безутешным,
Как вся оставшаяся жизнь.

Кокозова твари убили...
Дзугуров пропал на Руси...
Другие всё просто забыли...
И вот я в московском такси...

Душою и телом поношен...
Со свежим букетом надежд
Стою «позабыт-позаброшен»
Здесь, в мире пройдох и невежд.

Я родом из той части света,
Где жизни теряли свои
Мужчины: герои, поэты...
От пули, кинжала, любви...

Кто скажет, что я неудачник,
Не верьте словам подлеца,
Ведь в жизни моей есть мой Нальчик
С могилой священной отца.

Когда попадал я в объятия
Меня поджидавшей беды,
Поддержкой моей были братья
Балкарии и Кабарды...

И потому мне не указ зараза,
Что всем рекомендует, где им жить...
Ведь я Ефрем, простой еврей с Кавказа!
И кто сумеет это изменить?

1999

Ах, страна моя ещё любимая,
Что с тобой мы не нарочно сделали,
А куда ни глянь – всё чушь голимая,
Путь прихода к ней мы сами мерили.

Кем же все мы были, если верили?
Тем, кого не мне судить, наверное.
Но они руками слишком белыми
Всё же вытворяют что-то скверное.

Голова напополам,
Мысли бродят по углам,
Сам себе давно кричу: «Очнись!»
Вечно в тягах – глупо так...
Всё! Поймаю отходняк
И ударюсь в правильную жизнь!

1994

ТОСТ

Я жизнь от жизни так давно не прячу,
Чтоб больше не винить во всём судьбу,
И предлагаю выпить за удачу,
Что нас вывозит на своем горбу...

Я пью за архитектора иллюзий,
Поэта красок, звука и пера...
Я пью за ту, кто к нам приводит Музы,
И просто оставляет до утра...

Я пью за тех, кто, как ни странно, верит,
Что поворот судьбы довольно прост,
Кто это обязательно проверит
И выпьет за простой, но важный тост.

2001

У надежды нет глаз,
Потому ей не страшен сейчас...
У мечты нет одежд,
Потому-то она так легка,
И полёт её выше Вселенной...
Пусть в груди моей нож,
Ищет он мою душу... Ну что ж?..
Ведь за шторами вежд
В вечный прах переходит пока
Только прах ...
Моя сущность нетленна.

Эта ночь для меня
Откровеннее лживого дня...
Ложь, как русло реки,
Направлению правды нужна...
А иначе зачем она, Правда?..
Правды нет на земле!
Чтоб понять, надо рыться в золе...
А зола – это мы...
Это мир, что изменит война,
Чтоб порадовать труса и гада...

Рая – нет! Ада – нет!
Ты прислушайся – важный момент!
Существует Душа –
Капля Истины Имени Б-г,
Что дана нам на время прогулки...
Как ни жили бы мы:
В море света иль в пропасти Тьмы,
Торопясь... не спеша...
Разве б Вечный, Сам, Вечное мог
Уничтожить?..
Хоть все мы придурки...

2001

ОДА ЦАРЮ

Отрывок

Союза нашего осколки
Ещё впиваются в тела.
Не все пока друг другу волки,
Остались общие дела.

И не абстрактным словом «наши»
Мы всё же соединены,
Но просто участились кражи
Свободы, совести, страны.

И в этой сложной круговерти
Так хочется воскликнуть мне:
Зачем свобода в виде смерти,
Иль жизнь, спасённая в тюрьме?

И эти строки, мысли, чувства
Рождает вера в слово Ц а р ь.
И жертвою своё искусство
На этот я несу алтарь.

Да! Нужен тот, кто в свете новом,
Все разобщённые сердца

Соединит одним лишь словом,
Но вечно дорогим – Отца.

Всем нужен Царь – Отец народа,
Никак не временная власть,
Что слово чистое – Свобода
Чернит одной свободой – красть.

Раз нет Царя, раскрыла пасти
Гиеня и шакаля масть,
И рвёт свою ж страну на части
Лишь за частицу слова – власть.

И всё на гибель обрекая,
Бросает падаль стаям крыс,
Хотят подняться, опуская...
И воспарить, кидаясь вниз.

И, убежав от жизни скотской,
Я каждому кричу: «Пойми,
Дом без Отца – приют сиротский,
Забытый Б-гом и людьми»...

1997

Ах, какие разные
Эти люди грязные:
Идеально вымыты,
Безупречно выбриты,
Белые сорочки,
Чистые носочки,
Пятен нет и складок,
Нет дурных повадок.
И берутся смело
За любое дело.
Всё за всех решают,
Что-то разрешают.
Что-то обещают,
Что-то запрещают.
Где-то умолкают,
Где-то намекают.
Там уговорили,
Здесь приговорили.
Видят лишь во власти
Свой источник счастья.
Вроде не когтистые,
Но весьма опасные...
Ах, какие чистые
Эти «люди» грязные!

1996

19 АВГУСТА 1991 ГОДА

На жизнь мне не осталось и мгновения,
Я сам писал свой смертный приговор,
Не буду лгать, что нету сожаления,
Но лучше так, чем каторги позор.

Возможно, твари те, что есть на свете,
С улыбкой обсмакуют всё равно...
О том, как ногти сгрызенные эти
За жизнь цеплялись глупо и смешно...

Где мечтаний океан...
Я, как ты, устал от ран,
Ну скажи мне, кто тебя обидел?
Раз у нас один стакан,
Водку первым пей, братан,
Ты ж по жизни больше горя видел...

Но, жизнь деля на радости и горести
И вспоминая, что творилось встарь,
Прости врагу продуманные подлости,
Он человек, а значит, божья тварь...

НОВАЯ «МУРОЧКА»

Для тебя, моя родная дурочка,
Сквозь фальшивый и тупой галдёж
Будет спета новенькая «Мурочка»,
А ты другую песню не поймёшь...

Без претензий на эффект пророчества
(Просто ложь в молчанье не терплю)...
И сказать такую гадость хочется
Родине, но я ж её люблю...

Всё...
Давно закрыта дверь парадная...
С заднего крыльца толпа и мат...
Кем-то ограниченность эстрадная
Так уютно втиснута в формат.

Но...
Всё же, чтоб слеза соплёю из носу
Хоть немного скрасила наш сон,
Группа диссидентов шоу-бизнеса
Вдруг сошлась под кличкой «шансон»...

Старая тальянка отыграла,
А держалась долго молодцом...
Где берёзка во поле стояла,
На пенёчке водка с огурцом...

Нет ни настроения, ни голоса...
Раздевайся...

Видишь, не шучу...

Я за эту грязь на светлом образе
Хоть кого-то вы...ть хочу...

Не прошу прощения за гадости...
Нам ли оправдания нужны?..
Мы в разврате спрячемся от старости,
Будь достойной дочерью страны...

Для тебя, моя родная дурочка,
Сквозь фальшивый и тупой галдёж
Видишь, спета новенькая «Мурочка»...
А ты другую песню не поймёшь...

1995. Москва

НАЛЬЧИКСКИЙ БАЛАМУТ

Для кого и что я повторяю,
Брошу всё, как старую одежду...
Я тебя, любимая, теряю,
Как свою последнюю надежду.

У тебя такие губы были,
И с ума сойти какие ласки,
Но давно, наверное, забыли
Образ мой твои кошачьи глазки.

Ничего, что жизнь неповторима,
И судьба не баловала чудом,
В край уеду Иерусалима
Иль умру нальчикским баламутом.

Всё равно не верю в ложь улыбок,
Чувствую, как в жизнь вползает крах...
Я так устал от жизненных ошибок,
Как говорил один мудрец, Маллах!..

А мы как будто даже и не жили,
Даже не любили, не страдали...
Кто из нас ответит, кем мы были,
Будем кем и кем сегодня стали...

А я пойду пройду по Коллонтаю,
Встречу близких, сразу подобрею,
И возможно даже, что отгаю,
И седую бороду побрею.

1990

Ты дрянь была, а я любил,
Тебя безумно, пылко, страстно...
Я сам себя за то корил,
Но всё напрасно, всё напрасно...

Я сам смеялся над собой,
И плакал в ночь, роняя слёзы...
За что всеильною судьбой
Мне отдан куст увядшей розы?..

А ты не знала, ты жила
Желая вин и наслаждений...
Ох, как прекрасна ты была
В порыве пошлых откровений!..

Я ж не хотел тебя ласкать,
Слух пьяный усладить речами....
Мне легче было убежать
И думать о тебе ночами...

Но от любви не убежишь
И не зальёшь огонь слезами...

Я видел то, как ты дрожишь
И ищешь мутными глазами...

Того, кто б смог к себе прижать
Твоё затасканное тело...
А я не смел тебе мешать...
Когда б ты только захотела...

Я б бросил жизнь к ногам твоим,
Чтоб ты во прах её втоптала...
Но только чтоб в постель к другим
Ты, дрянь, ложится перестала...

Когда б тебя забыть я смог,
Когда конец придёт злой шутки...
Но мою душу бросил Б-г
К ногам прекрасной проститутки...

Так издевайся надо мной,
И смейся, предаваясь страсти...
Не знаешь ты, какой ценой
Досталось мне любви несчастье...

(Стих был написан в 19 лет)

Я УСТАЛ ОБМАНЫВАТЬ СЕБЯ...

Я устал обманывать себя
То любовью, то надеждой, то вином...
Я хочу в себе найти тебя,
Только ты мне скажешь обо всём.
Только ты, кого зову Душой,
Кого плоть моя бездумно гонит в ад...
Как же я такой, как будто бы чужой,
Пред тобой, родная, виноват...
Кто ответить сможет, как он жил?
Вот и мне непросто всё понять...
Лгал себе и людям и грешил
Так, что даже горько вспоминать...
Но если дни ещё не сочтены
И глаза не стыдно поднимать,
Значит, Б-гу мы ещё нужны,
Значит, есть пока, что потерять...
Потому мне захотелось жить,
Окунуться в океан страстей,
С счастьем и любовью подружить
И наделать множество детей...
И, купаясь в райских струях чувств,
Упиваться временем чудес,
Опускаясь в крайности безумств
И теряясь в вечности небес...

1992

ВЫСОЦКОМУ В. С.

Меня трясёт от скуки и от водки...
В полях Вселенной звёзды зацвели...
Ночь безразмерная, как чёрные колготки,
На пухлых ляжках матушки-земли.

Ночь, зацепись за гвоздь рассвета... тресни...
Или на завтра цвет побереги...
Владимира Семёновича песни
Со скрипом выпрямляют мне мозги...

И я с трудом приподнимаю кости,
В пустой и тесной комнате один.
Во мне сейчас от боли много злости,
Я в вас её бросаю, гражданин.

Ведь Вы – Высоцкий, признанный народом,
А званиями он Вас не отличал.
Я ж пацаном ещё, с себе подобным сбродом,
Лишь Ваши песни день и ночь мычал.

Вы посыпали ими, словно солью,
Глубокие овраги свежих ран,

Они остались слишком ясной болью
В избитых грешных душах каторжан.

Но говорят, Вы были волк с волками...
Я помню, Ваши песни о войне
Вошли в народ уставшими полками
И вечной скорбью лижут сердце мне...

Зачем с шутов срывать Вы стали маски,
Слепому пальцем тыкали в бельмо
И из души так щедро брали краски,
Чтоб показать обычное дерьмо?

Под лавры, пряча лысины и спины,
По миру шлялись лицемер и трус.
А Вы от первой песни до кончины
Несли венец терновый, как Иисус.

Скажите мне, кому всё было надо,
Я Ваше слово жрал, как свежий хлеб,
Теперь я голоден... Вас нет... Осталась правда,
Запущенная в жизнь под ширпотреб.

Всегда Б-гата темами помойка,
Проходит жизнь, и всё труднее ждать...
У нас сейчас большая перестройка,
И Вас посмертно стали награждать...

Смазлива жизнь и дьявольски спесива...
То розы – дрянь... То гады – хороши...
А мне для плоти не хватает пива...
И новой Вашей песни для души...

1985

Друг на друге вытравливать злобу нам
Для чего? Все вокруг хороши...
Ах, как просто насытить утробу нам,
Но непросто сбить голод с души.

Так не лучше ль избрать смерть голодную,
Если время ломает весы?
Но вот очередь – сдать жизнь свободную,
А взамен взять кусок колбасы...

Как быстро дни проносятся над нами,
А кажется, прошло немного лет,
Но у тебя, избитого мечтами,
Вся жизнь вчера... и даже завтра нет...

1986

МОИ РУБАИ

Часто мне кажется, вижу уверенный
взгляд с высоты...

Но у дороги, что всем нам доверена,
тропы круты...

Если спасти ничего сокровенного
не суждено,

Пусть всё теряется в бездне безвременной...
только не Ты...

Вижу и слышу, как бьётся и рвётся
на волю душа...

Но телу, покуда оно так смеётся,
и жизнь хороша...

Смирить две такие лихие стихии сумеет
любовь...

Вернёт душу – телу...

Нас – миру...

Мир – Б-гу,

Преграды круша...

То падает плитами...

то мыслями спитыми...

ЛУЧШАЯ ИЗ МАМ

Когда замаливать грехи
Меня закрыли в БУР,
Сидел там и писал стихи
Вор молодой – Артур...
И две строки из роя слов
Как будто бросил нам:
«Я – самый худший из сынов,
Ты – лучшая из мам!»

Ты всё поймёшь и до конца
Останешься со мной,
И, зная сына-подлеца,
Ты говоришь «родной»...
Ты мне прощаешь всё без слов,
Я так же всё упрям...
Я – самый худший из сынов,
Ты – лучшая из мам...

Вся жизнь какой-то парадокс,
А, может быть, абсурд...
То танцы, то любовь, то бокс –
Свобода или суд...

То всё подряд отдать готов,
То жалко даже грамм...
Я – самый худший из сынов,
Ты – лучшая из мам...

То всюду камни, то песок,
То в воду, то в огонь...
В толпе ужасно одинок,
То аромат, то вонь...
То день, как ночь, то ночь без снов,
Вся жизнь напололам...
Я – самый худший из сынов,
Ты – лучшая из мам...
То катишься по жизни вниз,
То... снова чуешь взлёт,
То от безделицы раскис...

Нет... всё наоборот...
Не объясняйте, знаю сам
Я всё без ваших слов...
У самой лучшей из всех мам
Сын – худший из сынов...

1984

ТЮРЬМА

Меняет жизнь людей из века в век...
Всё лучшее гниёт в них изнутри...
А это пишет вам не человек,
А заключённый камеры два три...

Меня от мира прячут сто дверей...
Скрывает небо трёх решёток сталь...
Вы в зоопарке видели зверей?
У нас одна судьба, одна печаль...

Давно забыл о нас свободный свет,
Который всем тюрьму соорудил...
На все вопросы слышишь только «нет»...
Любой – ответ другой уже забыл...

Электролампы негасимый свет
В душе страдальцев не рассеет мрак...
И каждый день я слышу, словно бред:
«Братва, найдите – хоть чуть-чуть – табак!»

Нет табака, и ты прогулку ждёшь,
Чтоб жадным взглядом подметать углы,

Где ты случайно, может быть, найдёшь
Чужой окурок с каплями слюны...

Под лязг запоров открывают дверь...
Прогулка... ах, какая благодать!
Но даже если болен ты теперь,
Начальник всё же заставляет встать...

По коридорам гулким нас ведут
Два пса: пёс-человек и пёс цепной...
Отстанешь – то облают, загрызут,
У нас же руки, как свобода, за спиной...

Вот ты отстал и ощутил толчок.
Ты к этому привык и перенёс,
Но всё равно успел поднять бычок,
Что вышвырнул плевком туберкулёз...

Да, полчаса прогулки впереди...
Но только больно на небо смотреть...
Три шага слева, справа, позади,
А сверху небо, всё – в стальную сеть.
Желательно не говорить, не петь...

Но песня вырывается сама
Под вопли мусоров и их угроз...
И видят все, как рушится тюрьма
От человеческих, детских, женских слёз...

Прогулки дворик снова нем и пуст,
И двери камер снова на засов...
А нары туже впитывают грусть
Под мерный стон охрипших голосов...

Одна еда, одна беда на всех.
Как прыщ, расцвёл гомосексуализм...
И лишь одно здесь вызывает смех –
Когда мы говорим про гуманизм...
Давай поговорим про гуманизм...

1984

ДЖОКЕР

М. С. Горбачёву

Играем в жизнь, как в покер,
А кто-то и не так...
Давно по кличке Джокер
Жил правильный босяк...
В игре люб-го вида
Немало сделать мог,
Не потому, что гнида,
А потому, что Б-г...
Но, как в банальной драме,
В прекрасные часы
Любовь к свободе-даме
Попутала рамсы...
Он пел ей серенады
Все ночи напролёт,
Она же только взгляды
Ему наивно шлёт...
А короли, бунтуя,
Несут какой-то вздор,
Мол, на судьбу чужую
Он зарится, как вор...

Тузы и мелочь в ссоре,
В разлад идут дела,
А бунтари все в сборе,
Ну, карта так легла...
А с Джокером по новой
Девятки только три,
Четвёртой нет, червовой,
А без неё – игры...
И хоть колоды горка
Последний шанс дала,
Какая-то шестёрка
Под Джокера легла...
Но наша жизнь – не карты...
Её не пересдать.
Не забывай, в азарте
Он может проиграть,
Любой колоды мира
Всесильный господин...
Тузов и то четыре,
А он – всегда один...

1991

КАК ТЕСЕН МИР...

Как тесен мир невыносимо...
Земля для дружбы создана...
Но разделяет всех незримо
Из равнодушия стена...
И каждый чувствует неволью,
Что он не нужен никому...
И мне невыносимо больно
И страшно трудно одному...
Любви, как будто бы забвенью,
Я плоть и душу отдавал...
Прошло ничтожное мгновенье,
Но и её я потерял...
Не оставляй меня за дверью,
Я так боюсь ночную тьму.

Я в ложь поверю...
Во всё поверю,
Ведь мне так трудно одному...
В любви и в дружбе наши связи,
Как хрупкий и больной скелет,
Который держат комья грязи,

Имеющей лишь серый цвет...
И к Б-гу я уже взываю,
Свои мольбы неся Ему...
Я так страдаю...
Я так страдаю...
Ведь мне так трудно одному...
Но даже Б-г меня не слышит...
Я не один ему молюсь...
Тоска, как червь, мне сердце лижет,
Я холода её боюсь...
Я не один об этом ною...
У многих, как закон в судьбе:
Проходит вечно стороною
Всё, что так дорого тебе...

1976

КАК ДОЛОГ ДЕНЬ...

Как долог день, а ночь так коротка...
Но почему-то мне опять не спится...
Я слышу, как поёт в ночи тоска,
А может, это где-то плачет птица,
Желая, чтобы плач услышал друг,
Которого она искала тщетно
Весь долгий день, что превратился вдруг
В глухую ночь – неожиданно, незаметно...
Но после – день... А после снова ночь
Всё с теми же светилами немыми,
И постепенно жизнь уходит прочь,
А песни не становятся другими...
Ведь в одиноком сердце боль и страх...
Лишь песня-плач несёт успокоенье,
А звёзды отражаются в глазах,
Как слёзы потерявшего терпенье...

1976

МОЙ ПСАЛОМ

Мысли разрушают мой покой...
Знать желаю, кто же я такой?..
Неужели всё напрасно,
Или всё же кто-то властно
В жизнь привёл меня своей рукой?

Перестану глупости молоть.
Я же знаю!..
Надо мной Господь!
Значит, в споре с малым веком
Жить останусь человеком...
Лишь бы не сдала скупая плоть...

Но жаден я до денег и утех...
А гордыня требует – успех...
Если это не разрушу,
То мою больную душу
Ласково и пьяно примет грех.

Но душит жабы мёртвая петля...
Вечности Вселенной жаждет тля...

Знаю, всё поймёт Всевышний...
И надеюсь, я не лишний
На великом верстаке Царя...

Лишь Господь – оплот и Властелин!
И моя надежда – Он один!
Кто в своём великодушье
Всё прощает наши души,
Даже те, что выел героин...

Но чувства тают в вечности рекой...
И в тоске по доброте людской
Знаю, в жизни всё как надо,
Даже все засады ада,
Чтобы понял я, кто я такой.

Пресыщаясь пищей бытия
И устав от горького питья,
Может, не совсем некстати,
Вдруг спою для райской знати
В хоре, что Его восславит, – я.

Потому что Он меня простил
И надеждой душу навестил!..

Понял Он, что я – тот самый:
И по папе, и по маме,
И по жизни бегать отпустил...

Мой псалом совсем не одинок...
Кто нас всех спасёт, когда не Б-г?
И, конечно, Аллилуйя!
Для Царя Царей пою я,
В этой песне вылив свой восторг!

2002

ПРОЛОГ С ЭПИЛОГОМ

Я не могу...

Я хочу повторения

Неповторимых мгновений любви...

Только они мне дарили спасение,

Диким восторгом взывая: «Живи!»

Но осуществиться мечты не успеют,

Даже если всю жизнь прошагать налегке...

Что же, чувства мои ещё живы – и тлеют

Забытым окурком на мятой фольге...

Но образ любимый рисует устало

Облако дыма чужих сигарет...

Лёгкий сквозняк, и опять всё пропало...

Жизнь, как кабак, где тебя также нет...

Какими мы были, никто не узнает...

Истина вечно от нас далеко...

Лишь одиночество грустно стекает

По запотевшей бутылке клико.

Завершая свой путь и знакомые с детства

скитанья,

Я желаю остаток его провести, как в бреду.

НЕ ПЫТАЙТЕСЬ МНЕ ЧТО-ТО ОБЪЯСНИТЬ

Не пытайтесь мне что-то объяснить...

А я уже и так знаю...

Чтобы как-нибудь жизнь свою дожить,

Думать начинаю...

А кто-то до сих пор пробует вещать...

Что же, это их право...

Не люблю тот мир лживый навещать,

А порой, увы, бывало...

К Б-гу обращусь, он меня поймёт,

А вот увидит вряд ли...

Время жизнь твою всё равно найдёт,

Как бы ты её не прятал...

Значит, убегу в бесконечный мир

Новых откровений,

Обниму всех вас, как хмельной сатир,

Презирая ряд мнений...

Если б только ты всё могла простить

И принять мою долю...

Я бы мог тогда лишь тебя любить
И делить с тобой волю...
Я бы пел тебе только о любви,
О мечтах и страсти...
Что ни говори, как ты ни живи –
Без любви нет счастья...

Воля и любовь, вера и покой –
Вот и всё, что надо...
Пусть рай цветущий наш призрачный такой,
В нём и миг – награда...
Так не пытайтесь мне что-то объяснить...
А я уже и так знаю...
Чтобы как-нибудь жизнь свою дожить,
Думать начинаю...

1995

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ «ИСТЕРИКА»

Мне жизнь напоминает скачки.
Мне жалок тот, кто отстаёт
И кто ничтожные подачки
У жизни с трепетом берет.

Наивен тот, кто уповает
На чудо, веруя всему,
Он жизнь досрочно убивает,
Таких я просто не пойму.

И нет стремлений к пониманью...
Уже конкретней и смелей
Мы обрастаем новой дрянью,
Глупее становясь и злей.

Давно истрачены все краски
В ужасной скуке серых дней,
И разлетелись прахом сказки,
Как пена с бешеных коней.

Смотри, грохочет Rock во мраке
И в сладком дыме гашиша,

А где-то кто-то в строгом фраке
Доволен частью барыша.

Там героином добивают
Уже готовый к смерти дух,
А здесь юнцы в объятых тают
Давно состарившихся шлюх.

И подлецы читают сброду
Призыв, войной пленяя их,
И кто-то плюнул на свободу:

Идёт лишать её других.
Мы палача зовём героем,
Нахал – храбрец, а трус – умён,
Безденежье считаем горем,
А доброго считаем пнём.

Но всё ж не в этом суть разлада,
Что в мире нынешнем царит...
Как часто на груди награда
У недостойного горит!

Как часто песнь звучит фальшиво
О дружбе, мире и любви!

Как часто предают ретиво ·
Восторги лучшие свои!

Как часто в зависти жестокой
На друга реки грязи льют
И в злобе грусти одинокой
Невинного страдальца бьют!

Презрев добро и уваженье,
Не ценят красоту души.
Нередко чистые стремленья
Теряют свой полёт в глуши.

Что помним мы, а что забыли?
Кому мы молимся теперь?
Что мы в душе своей убили?
К чему замуровали дверь?

Кого мы ищем в нашей скуке?
И верим ли теперь кому?
К мечте не тянем больше руки,
Она ни сердцу, ни уму...

Мечтой сегодня сыт не будешь,
Восторги отжили свой век...
Ты чувств прекрасных не разбудишь
В себе, жестокий человек.

Да, сложно нам постичь природу,
Но, чтоб разрушить ад вражды,
Себе, семье, всему народу,
Подумай сам, что сделал ты?

Творения умов великих
Как будто отжили свой век...
И тенью образов безликих
Идёт по жизни человек...

Но не уйти от истин вечных,
И, познавая бытиё,
Мы, вглядываясь в лица встречных,
Определим лицо своё.

Порок и смерть благословляя,
Превознося разврат и лесть,
Смеются деньги, покупая
Желанья, душу, плоть и честь.

Педерастической связью
Бросают в публику дельцы,
И, надышавшись этой грязью,
Идут по миру подлецы.

Идут насиловать и грабить,
И избивать, и убивать,
Идут, чтоб чёрный след оставить...
А кто им сможет помешать?

Не тот ли мир, что дал им яда,
Который их лишил всего?
И вот идут посланцы ада
Кровавой поступью его...

Но все живут, детей рожают,
От боли корчатся в слезах,
А юных юности лишают
Наркотик, сифилис и страх.

Багряным языком заката
Залижет солнце небосвод,
И тенью чёрного каната
Удушит землю горизонт.

И страшно смрадный дух тяжёлый
Ползёт змеёю по земле,
И серый мир, бесстыдно голый,
Гниёт в железе и стекле...

Луны слезящееся око,
Пробившись сквозь земной туман,
в пустынном небе ОДИНОКО
Глядит на жизни ураган,

Который носится, сметая
Всё, что ни встретит на пути,
И даже ненависть святая
Его не в силах превзойти.

В агонии страданий дикой,
Рыдая кровью, гибнет мир.
И в маске смерти безликой
Предвидит ад свой буйный пир...

Когда на вымершей планете,
Уснувшей страшным вечным сном,
Проехав в огненной карете,
Войны последней смолкнет гром...

И только чёрный ветер горя,
Несясь по выжженной земле,
Увидит вымершее море,
Руины городов во мгле.

И, зная гибели причину,
Застонет жалобно в ночи,
И мира жалкую кончину
Оплачут звёздные лучи...

Пою о том, что ненавижу,
Кому проклятья шлю свои...
Как больно мне, когда я вижу
Все слёзы жизни и любви!

Как часто чёрной тенью горя
Свет счастья гасит вдруг беда,
И, словно тьмы безбрежной море,
Нас увлекает в никуда.

Бездонной вечности пустыня
Иссушит чувств последних цвет,
И жизнь, как жалкая рабыня,
Преклонит голову в ответ.

И, на коленях увядая,
О прошлом с горечью вздохнёт,
А позже – старая, седая –
В тоске без имени умрёт.

И смерть, победу торжествуя,
Запляшет с криком на гробах,
И черви, свежий труп смакуя,
Сползутся, всюду сея страх.

И черти чёрными кострами
Сожгут остатки бытия,
И пусто станет меж веками...
Была ли жизнь? А жил ли я?

Пока ж в разгаре жизни – скачки,
И жалок тот, кто отстаёт
И кто ничтожные подачки
У жизни с трепетом берёт...

1978

ЛЕГЕНДА,

которую я услышал как тост...

Пока все люди спят вокруг

И мир – в ночном плену,

Я расскажу тебе, мой друг,

Историю одну.

Не знаю, мне поможет Б-г,

Решить один вопрос,

Чтобы рассказ, как песни слог,

И ясен был, и прост.

Без лишних отступлений, фраз

И философских дум,

Что нагоняют сон на нас

И засоряют ум...

О двух друзьях и дружбе их,

Которой нет сильней,

Тебе поведает мой стих

Легенду давних дней.

Давным-давно в одном селе,

У маленькой реки,

Два друга жили на земле

Без грусти и тоски.
Не разлучались никогда:
Ночь на дворе иль день,
Вдвоём везде, вдвоём всегда,
Как человек и тень.
Пусть нелегко на свете жить,
Но козни подлеца
Не в силах были разлучить
Их верные сердца...
Но, к сожаленью, человек
Всесилен не во всём...
Порой, как на голову снег,
Приходит горе в дом...
И нет той силы, что смогла б
Предотвратить беду...
И человек, как жалкий раб,
Идёт на поводу
Той переменчивой судьбы,
Что не подвластна нам,
И в кровь мы расшибаем лбы,
Валясь к её ногам...

Случилось как-то, что один
Из двух друзей убил

Заклятого врага...

Как сын

За смерть отца он мстил...

В своём решенье суд был скор

(Убийц нельзя щадить)

И вынес смертный приговор...

А друг не знал, как быть...

Преступника уже давно

Куда-то увезли.

Так, видно, было суждено...

Увидеть не смогли

Они друг друга, чтоб потом

Расстаться навсегда...

И горе поселилось в дом

К товарищу тогда.

Он думал:

«Может быть, давно

Казнён мой друг вдали

От нашей милой и родной,

Любимой им земли?

Что сделать я теперь могу

Для друга моего,

Чем память дружбы сберегу,

Чтоб не забыть его?
От горя мама умерла,
Отец давно убит...
Сестёр и братьев не дала
Ему судьба...

Грустит

О нём всего одна душа...
Она принадлежит
Его любимой...

Смерть ища,

Она к нему спешит...

Но может, боль её пройдёт,
И кто-нибудь другой
Её навек в свой дом возьмёт
И назовет женой?

Нет!

Нет, такому не бывать...

(Пусть дерзок мой порыв...)

Её я должен в жены взять,
Свою любовь забыв...

Что скажут люди – всё равно,
Теперь я все стерплю,

Ведь быть иначе не должно,
И я не отступлю.
Когда я правильно решил –
Пошлёт мне сына Б-г,
Когда ошибку совершил –
Пусть буду одинок.
Но если всё же будет сын,
Я назову его
Прекрасным именем родным,
В честь друга моего».
Всё совершилось так, как он
Решил...

А через год,
Который промелькнул как сон,
Узнал в селе народ,
Что сын родился у него,
И он его назвал,
Как звали парня одного,
Того, любимую кого
Себе он в жёны взял.

И вот прошло двенадцать лет...
Однажды в ранний час,

Когда лишь заалел рассвет,
Что восхищает нас
Неповторимой красотой,
В селе узнали вдруг,
Что дом забытый и пустой
Ожил.

И странный стук
Всю ночь там раздавался.

Кто

Посмел туда войти?
Хозяин был казнён давно,
Забиты были дверь, окно...
Что можно в нём найти?
Вошли, была открыта дверь
(То колдовство иль сон?),
Пред ними там стоял теперь,
Кто должен быть казнён...
«Как так случилось? Почему?..» —
Вопросы слышит он...
Был смертный приговор ему
Тюрьмою заменён...
Спросил: «Где мать?»

Ему в ответ

Сказали: «Умерла...»
«Любимая?..» –
 «Уж много лет
С другим живёт она.
На ней женился тот, кого
Ты другом называл...»
Он не ответил ничего,
Лишь тихо застонал...
А днём уже никто не знал,
Куда девался он,
И путь какой себе избрал,
И где построит дом.
А он недалеко ушёл
От старого села.
Пещеру скрытую нашёл,
Которая была
В горе, что высилась вдали
За лесом и рекой.
В печали дни его текли,
Объятые тоской...

Как трудно жить, когда и боль
Всё некому унять,

Когда для всех ты словно ноль,
И не от кого ждать
Не только помощи какой,
А утешенья слов...
Живёшь лишь со своей тоской,
И голый камень – кров.
Ужасно в мире одному,
Когда болит душа,
Когда не нужен никому,
И в доме ни гроша...
Но серых дней несётся рой...
И вот, в нежданный миг,
К нему вечернею порой
Пришёл один старик...
И попросился на ночлег.
Как гостя не принять?
На стол поставил всё, что мог.
Поели, после спать
Легли...

А рано утром он
Никак понять не мог,
Куда исчез старик.
И вдруг глядит: в углу мешок,

Записка на мешке...

Всего

Была в ней пара строк:

«Здесь золото, оно того,
В чьём доме сей мешок».

Раскрыл...

Желает ослепить

Блеск золотых монет...

И он бы рад, что может жить

Безбедно много лет...

Прошла зима. Весенний лес

Проснулся и вздохнул,

И в море голубых небес

Деревья окунул.

Весь мир смеялся, пил весну...

И, словно птичья трель,

Роняя в луж голубизну

Хрусталь, звенит капель...

Но ни весна и ни восход

Не в силах разогнать

Печаль того, кто смерти ждёт,

Чтоб больше не страдать.

И что ему весны рассвет,
Когда и жить нет сил?
Что ночь, что день – лишь серый цвет
Он видел...

И решил
Покончить раз и навсегда
С разбитой жизнью счёт.
Ведь жизни смерть сильнее всегда,
Со смертью боль умрёт...

И вот, когда он был готов
Расстаться с жизнью, вдруг
Услышал тихий звук шагов,
А после слабый стук...
Он вышел. Видит, что одна
Усталая стоит
Старушка, и ему она
Спокойно говорит:
«Возьми меня к себе, сынок,
Мне трудно жить одной.
Ведь, как и я, ты одинок.
Позволь мне быть с тобой.
Пусть вместо матери тебе

я буду...
Ты же будь
Мне сыном. И тебе, и мне
Так лучше...
 Как-нибудь
С тобой мы тихо заживём...
Согласен?» –
 «Что же, мать, идём...»

Проходит время...
 Осень льёт
Холодные дожди,
И листьев яркий хоровод
Кружится впереди.

И ветер их уносит вдаль,
Роняя по пути...
А в сердце прежняя печаль,
И счастья не найти...

Спросила как-то у него
Вдруг названная мать:
«Скажи, сыночек, для чего

Ты должен так страдать?
Тебе пора уже давно
Жениться.

Хочешь, я
Схожу в соседнее село,
Чтоб выбрать для тебя
Невесту.

Что же ты молчишь?» —
«Я от людей ушёл,
предпочитая леса тишь...
И здесь покой нашёл...
Там все друг друга предают,
О чести позабыв.
Кто слаб, того нещадно бьют.
А справедливость — миф...
Могу ли верить я любви?
Ну, разве что во сне...
Испачкан мир в её крови,
И эта кровь — на мне.
Не может время излечить
Её глубоких ран...
И стоит ли на свете жить,
Когда вся жизнь — обман?» —

«Опомнись! если ранен ты
Одним шипом цветка,
Зачем ты топчешь все цветы
Прекрасного венка?

Когда ты приведёшь жену
В свой опустевший дом?
Лелею я мечту одну
Заветную о том,
Чтоб ты был счастлив, милый мой,
Оставшийся свой век
И чтобы до конца с тобой
Был верный человек». —
«Что ж, я согласен, если ты
Так хочешь, но поверь,
Не расцветут уже цветы
В моей душе теперь...»
Решили...

Месяц не прошёл,
Узнали все о том,
Что девушку себе нашёл
Он и вернулся в дом.
На свадьбу всё своё село

Решили пригласить.
Немало к ним гостей пришло...
И друг там должен быть...

Вот мать гостей к столу зовёт...
Смех, музыка вокруг...
Кто первый тост произнесёт,
Не он ли – старый друг?
Все замолчали. Друг привстал
И громко произнёс,
Приподнимая свой бокал:
«За дружбу – первый тост...»

«Не смеешь ты за дружбу пить», –
Хозяин, речь прервав,
Воскликнул. –
«Дай договорить,
А после можешь сам судить –
Прав я или не прав...
Я помню день, я помню час
Тот страшный до сих пор,
Когда разъединила нас
Судьба...

А приговор,
Который вынес суд тебе,
Коснулся и меня...
Тогда я клятву дал себе –
Не забывать ни дня
О долге дружбы...

Потому
Решил я в жёны взять
Любимую твою...

Кому
Я должен был отдать
Её, кого ты так любил?
Ты знаешь, у меня
Была любовь, но я забыл
О ней ради тебя...
О как о сыне я мечтал!..
Когда родился сын,
Мой старый друг, его назвал
Я именем твоим.
Немало лет прошло с тех пор,
И вот вернулся ты...
Поверив в чей-то наговор,
Себе ты вынес приговор,

Ушёл от суеты
Мирской...

Твою нужду я знал...

И думал, как помочь...

Ты б денег от меня не взял,

А просто б выгнал прочь...

Скажи, ты помнишь этот миг:

С набитою сумой

К тебе пришёл один старик?

Отец был это мой.

Что деньги?..

Ты был одинок,

И я об этом знал...

И, чтобы выполнить свой долг,

Я мать к тебе послал...

Ты даже не подозревал,

Что матерью – мою мать звал.

Да не узнал ты лиц родных,

Так время изменило их...

Но главное тебе пора,

Наверное, узнать:

Твоя жена – моя сестра...

Что мне ещё сказать?..

Я знаю, боль ещё сильна
От горя страшных ран...
Но вновь мы вместе, старина,
Возьми же свой стакан...
И вспомни юности мечты...
Будь счастлив, весел, прост...
Когда не возражаешь ты,
За дружбу – первый тост!»

1975

ДРУЗЬЯМ

Кого не заставишь, как всех, бегать цугом,
Не знаю я, сколько Вас...

Тем, кто считает меня своим другом,
Вам я пою сейчас...

Есть раны, что временем не излечимы,
Но всё же, сквозь рык и вой,

Я понял, как Вы, ребята, значимы,

Раз я до сих пор живой...

В скромной ли жизни своей, в похотливой,
Перестав от себя убежать,

Познал...

Жизнь лишь та может быть счастливой,
В которой не надо лгать...

И, как бы мы ни были все далеки,
Но разные люди есть...

Есть те, кому не подам руки

И с кем умереть – за честь.

Поверьте, это не слова...

Жизнь жизнью доказала,

Достойней быть хвостом у льва,

Чем головой шакала...

НУ, ПОВЕЗЛО...

Себя давно не берегу,
Ослеп от женских тел...
Я выпил больше, чем могу,
Но меньше, чем хотел...

Когда, уже с ног сбитого пропойцу,
Меня швырнула жизнь к твоим ногам,
Моё лицо ты повернула к солнцу,
А лодку жизни – к новым берегам.

И потому, пусть пьяный, пусть икая,
Скажу...

Ошибки в речи неважны...

Мы будем жить друг с другом, дорогая,
Как люди жить друг с друзьями должны...

ПРИЗНАНИЕ

Я честным был с тобой
(конечно, в меру)...

Почти не пил!

Любил!

Почти не изменял!..

Но ты в любовь – мою убила веру,
А я ей так – недавно – доверял!..

И где ж теперь святой источник смысла
Существованья мира моего?..

И наглая печаль при всех повисла

На шее пьяной шлюхой... без всего...

Но... Счастлив я, что принял чашу с ядом
И внутреннему голосу не внял...

Я праведником стал с тобою рядом:

Почти не пил!

Любил!

Почти не изменял!

ДУМКИ ИЗ ЧЕРЕПНОЙ СУМКИ

Всё это – аборт...

а не роды...

Пошлю на х.. «белых» и «красных»...

Потрачу остаток свободы

В нестройной толпе «безучастных»...

Гляжу... в оппозиции люди

Отчаянно честные вроде...

Свободно кричат: «Нет свободы...»

В ответ получают по морде...

И словно чего-то добились,

Уходят с удовлетвореньем,

Что якобы всё получилось,

И власть «посчиталась» с их мнением...

У власти – ум, молодость, сила...

Уверены...

слышно по тону...

Но что меня в них покорило –

Воруют и то по закону...

Они же хозяева недр
Земли и наземных угодий...
Слова не бросают на ветер,
Как первые...
 тоже бы
 вроде...

Весь мир откровенно послали,
Забыв, что мы сами часть мира...
Но их же дерьмом напитали
Просторы родного сортира...

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МАМА РОССИЯ!
Но против кого могу встать я?
Когда власть – не совесть, а сила...
А слуги её – мои братья...

2002

ПЕСНЯ О ЛЮБВИ К...

Не знаю ни английский, ни иврит...
Пытаюсь уважать чужое мнение...
Но то, что мне Учитель говорит,
Я ощущаю до прикосновенья...
Моя душа – частица той души,
Что обнимает все миры Вселенной...
Той самой, что твердит мне: соверши
Всё, чтоб не стать рабом у плоти тленной.
Пусть будущее видится с трудом...
Но, к совершенству шествуя упрямо,
Все наши души обретут свой дом
В одной, ещё Святой Душе Адама!
И я хочу, любимая моя,
В награду за мою земную муку,
Чтоб там, в бессмертии божественного дня,
Твоя душа – мою взяла за руку...

ДЗАНГИЕВУ ИБРАГИМУ
ОСМАНОВИЧУ, ДРУГУ

*(которому уже давно я обещал
подарить свою гитару)*

(начало – Москва: 25.01.2010 г., 03 ч. 40 м.)

Увы...

Не часто друг мой Ибрагим
Мне о себе звонком напоминает...
Но вот, хвала Творцу, мы вновь сидим...
Я пью вино...

Он просто рассуждает...
О чём обычно мало говорим,
Но что не оставляет нас...

и всё же...

Зачем живём? И есть ли херувим,
Который всем и всё понять поможет...
Возможно, это только сам на сам,
С годами понимаешь ложь и правду...
И станешь верить собственным глазам,
И осознание примешь как награду...

В беседе друг привёл в пример того,
О ком я знал из новостей и слухов...

Но вот дела, а значит, жизнь его,
Простой пример о благородстве духа...

Кто рушил город Грозный – рубь кроил...
Был крепок телом, а душой калека...
Но там же строил школу Микаил,
Сын Гуцериевых, Марьям и Сафарбека...

Любой живущий обречён нести...
Но только что́?
Кто радость, кто тревогу...
А он... для душ людских оставил по пути
Церква...

Мечети...

Мне дал Синагогу...

Он сделал гордым каждого из нас,
Землячество делами прославляя...
Какого парня подарил Кавказ
России-матушке, любовью согревая...

Порою убегаю от интриг,
Осознаёшь значенье каждой роли...

Мне кажется, он многого достиг,
Чтоб многое свершить по Божьей воле...

Давайте ж, друг, поддержим тост за тех,
Кто делает нас всех светлей и чище
И кто не потерялся в суете,
И снова строит Храм на пепелище...

Ухожу, как и все...

навсегда...

Своей жизни меняю картинку...

В коду существованья...

туда,

Где отчаянье пляшет лезгинку...

Россия-Мать...

Красавица-страна...

А дети?..

Царь,

вор,

мент,

солдат с протезом...

Она еще традицией «сильна»...

И значит, должен быть поэт зарезан...
Мы сами стали все тому виной,
Что ненависть не ведает заката...
Но...

на земле становится одной
Любая кровь...

Моя...

врага...

и...

брата...

Опять печаль в душе обосновалась...
И снова о себе напомнил страх...
В свой день рожденья умер друг, вайнах...
Но к счастью ль... нет...
Он не познает старость...

Себя отдав в удел ненужных дел,
Я к брату твоему на вечеринку
Вчера – на день рожденья не успел,
А вот сегодня еду на поминки...

Ибрам, ты знаешь...
в горе и в гульбе
Мы штучки те ещё, с тобой на пару...
Я видеть радости хочу в твоей судьбе,
Чтоб ты, мой друг, почаще брал гитару...

Пусть твои песни, как холодный душ,
Трезвят и злят до ругани и дрожи...
А что по жизни не прошёл ингуш,
Его ли испугают вражьи рожи?..

Но и чужие души песней грей,
Чтобы родными сделать их скорее...
И на земле границ и лагерей
Не забывай свободного еврея...

Но если бы мне Сам Господь послал
Такого же, как я, в друзья, нарочно...
Большое бы спасибо не сказал...
Но не скучал бы, это знаю точно.

Бывает, я в пылу азарта
На человека не похож...
Мне всё равно, что будет завтра,
Сегодня счастлив...
и хорош...
Сегодня – деньги, вина, тётки...
Сегодня всё – постель и трон...
Вся жизнь – как день один, короткий,
Так пусть же ярким будет он.
Но многоликое мгновенье,
И в том, что было, и сейчас,
И в будущем – одно похмелье
Сведёт на нет вчерашний фарс...

ВЛАДИКАВКАЗ

*С уважением посвящаю
Дряеву Борису и Магометову Беку*

А у меня...
И метра нет земли, не то что сотки...
Кто хочет посмеяться надо мной,
Пусть сам нальёт мне осетинской водки...
Он будет прав...
я шут, когда хмельной.

А я вчера уйти пытался в горы...
Я знаю точно, горы не земля...
На них лежат небесные просторы,
Не встретишь там раба и короля.

Осетия, не будь со мною строгой,
Пуская пилигрима на постой...
А что не так... то пусть простит Георгий...
Он, хоть и воин, всё-таки – Святой...

Не верю я, что может быть убита
Здесь, на Кавказе, суть святых идей...

С бородки-камуфляжа у бандита
Стекает кровь растерзанных людей...

Страницы Торы, Библии, Корана
Клеймят проклятьем род, что кормит ад...
Я был вчера на кладбище в Беслане...
Там, у детей и у ребят-солдат...

К оружию тянется рука...
Но я не убивал пока...
А сердце вместо кадыка
гуляет в горле...
И душу обняла тоска...
Да...
ноша чести нелегка...
Но растворят в себе века
и смех и горе...

И всё же нет случайностей на свете...
Я почему-то думаю о том,
Что смерть привёл в края святые эти,
Кто сам когда-то вышел на погром...

Кого б из нас смерть в слуги не вписала,
Мы родились в Божественном венце...
Нельзя терпеть звериного оскала
На добром человеческом лице...

Все знают всё...

Кто не боится мести,
Вражду и смерть несущих в мир зверьков,
Приди и с нами пой о дружбе песни
В кругу тебе известных кунаков...

Друг, не бери кинжал, забудь про латы...
К другой великой битве дух готовь...
Пусть с ними смерть...

ножи,

гранаты,

автоматы...

А с нами – Б-г! Гитары и любовь!

Хорошо, что все мы непохожие,
Даже в униформе и в строю...
Как и те случайные прохожие,
Что пересекали жизнь мою...

Кто цветы оставил, кто бутылку,
Кто – что помнит только туалет...
Кто-то приносил с собою финку,
Кто-то яд, а кто-то пистолет...

А куда, зачем идём?..

Что дальше?..

Сам по многим жизням пробежал,
То дарил цветы... а то миг фальши...
Но никогда не приносил кинжал...

Ведь не смерть и кровь людей прославят...

Не всё в руках вояк и палачей...

Я с теми, кто свинец и сталь расплавит
В пламени одной любви своей...

А что творится в информационном поле человечества?

У нашего ТВ одна стезя,
Заимствовано на канале каждым
Всё: от того, что можно, до нельзя...
И даже для дебилов, смех за кадром...

В искусстве также есть свои новаторы...
С их лёгкой, незатейливой руки –
Одни мелодии, но разные их авторы,
Поэтов нет... одни текстовики...

Но глаз моих не трогает слеза,
Как вспомню всё, чем мы живём,
чем дышим...

Конечно, есть в России голоса,
Но я боюсь, что мы их не услышим...

Что происходит на земле, попробуй-ка пойми...
Одни горят, другие замерзают...

Сегодня даже с песнями воюют, как с людьми:
Не стадные – берут и вырезают...

Какая интересная эпоха...

Все против всех...

Но главное... ещё...

Все говорят о том, что значит п л о х о...

Никто о том, что значит, х о р о ш о...

Все говорят о чём-то, а не что-то...

И разрушают, а не создают...

И сами превращают мир в болото,

В котором с удовольствием гниют...

Кто частностью уводит жизнь от сути,

Всё глубже приближается ко дну...

Лишь обделённые святой любовью люди

Ей объявляют смертную войну...

У всех на жизнь претензия большая...

Кому-то нужен меч, кому-то – щит...

Есть те, кто, ничего не совершая,
Уже лишь этим многое вершит...

Дадим святую меру всем весам:
Что вносишь в жизнь, то первым
получаешь сам...

Кто сеет смерть, пусть первым смерть
пожнёт...

Кто кормит, строит мир, тот в нём живёт...

Давайте же научимся любить
Друг друга, независимо от наций...
И люди будут так на свете жить –
Как в водопаде ангелов купаться...

А кто откажет принципу сему,
Пусть просто честно скажет почему...
И объяснит, как жить желает он:
В плену любви или в свободе войн?..

(Это так... фрагмент настроения...)

Правда снова – то голая, то пустая...
Истина вечно – то в вине, то избита...
Хорошо, что хоть ложь до сих пор святая...
Нами пока ещё не забыта...

Беспечность, что владеет всеми,
Пренебрегает этим мненьем...
Что...

Жизнь – вечность, данная на время,
Что называется мгновеньем...

Что скажу Вам – не пурга...

А я действительно – ЕГА...

Но не бабушка, а дед...

Всем Россиянам здравия,

Салам, шалом...

Привет...

Мне не хочется кричать...

Но... Больше не могу молчать...

Потому решил спеть...

С молодёжью в стиле рэп перетереть...

Кто я?..

Я – еврей, кабардинец, балкарец,

Я – чечен, осетин и ингуш,

Я – казак, наций всех дагестанец,

Сибиряк, северянин, южанин,

Волжанин...

Короче... Россиянин я...

Просто клеточка родственных душ...

Ну что, земляки разных наций, пород

и сословий,

Не пора ли нам стать наконец – кто мы есть

в самом деле?..

Не пора ли нам жить начинать без угроз

и условий?..

Не пора ль ощутить наши вечные души

во временном теле?..

Я в сирени живу, не на виллах...

Мне друзья говорят, я – дебил...

Ведь я даже в компьютерных играх

До сих пор никого не убил...

В нашем доме нет места злословью...
Не гнушаясь ни светом, ни тьмой,
Я хочу покорить мир любовью,
А не бомбой, деньгами, тюрьмой...

Кого нам, Россиянам, в этом мире опасаться?..
Мы – сотен братских народов единая рать...
Да! нам, чтоб победить, не надо даже драться...
Я думаю, достаточно сказать...

Пусть помнит, кто на брата брата травит:
Не всё в руках вояк и палачей...
Россия-мамочка любой металл расплавит,
В открытом пламени святой любви своей...

Да... беды минувших веков... лихолетий
Сумели нас соединить...
Одной Величайшей державы мы дети,
И Нас не разъединить...
А значит, и не победить!

Не только в рифме вижу я мессию
Страны, что Рай на землю возвратит...

Я за папу Кавказ, за маму Россию!..
И против всех, кто противостоит...

А старшему скажу: во всяком случае,
Всегда легко изгнать из Рая ад...
Позволь всё, что несёт благополучие,
И Ты имеешь право на диктат!

А сомнение вдруг встрепенётся,
Мысли тщательно мозг прожуют...
Прав, кто скажет, что всё продаётся,
Но пусть помнит:

НЕ ВСЕ ПРОДАЮТ!..

Был овечкой и бычком,
Жил и с волчьей страстью...
Но хочу остаться дурачком,
Раздающим счастье...

Чтоб не судачила молва,
Я повторяю смело:
Молитва Б-гу – не слова,
Молитва – это дело...

Купюру жизни не меняя на гроши,
Я жить желаю не для мяса, для души...
Такой родителями дан был нам наказ...
И это разрушая, губят нас...

Разве я не прав, глядя на раны?
Мы одна семья – все Россияне...
А в каком квартале ты подрост?...
Всё-таки уже второй вопрос...

Назовите хоть одно но...
Почему, кто даст ответ «нет»?..

Где желаниям твоим всегда – «да»,
Как не назвать этот край – Рай...

Когда же всем нам явится сознание,
Что к нам вернётся действие любое...
Жизнь без надежд – не жизнь,
а прозябанье...

Мир без любви – не мир, а поле боя...

Кому нужны, война, вражда, бесчинства?..
Мы ими не украсим бытиё...
Как множество найдёт своё единство,
Так обретёт бессмертие своё...

Наперекор отчуждающим нас друг от друга,
Мы все, дети России, мир райский
построим ещё!..

В нашей Любви растворится зародыш
испуга...

Нам же тоже должно же когда-нибудь быть
хорошо...

Кто-то в честном порыве гнева...

А кому-то вражда – забава...

Но, так или иначе, все народы
И в притчах, в сказках говорят о том,
Что
Совість и богатство – антиподы,
И непримиримые притом...

Быть собой ничто нам не мешает...
И каждый сам и в рай, и в ад себя ведёт...
Кто силён лишь тем, что разрушает,
А кто значим лишь тем, что создаёт...
Кто богат лишь тем, что отбирает,
А кто-то счастлив тем, что раздаёт...

Искать суть бытия – пустой каприз...
Здесь все правы: где, кто и что откроет...
А жизнь обычно тратится на жизнь...
Но на какую?.. Вот что беспокоит...

Я никогда и ничего не утверждал,
Порой, делился мнением о мире,
Который то кормил меня, то жрал,
Раздев до нитки, иногда в мундире...

Пусть воспитанные эгоизмом,
Под знаком свастики,
Ад называют реализмом,
А Рай фантастикой...

Но сердце диктует мне строки эти...
Я слышу под звон литавров,
Что Путь Владения миром Медведя
В Шойгу от Лавров...

Эх...

Мне ли, познавшему смерть,
Лгать Вам сейчас?..

Научившемуся терпеть

Всё...

даже Вас...

Но всё равно мне претит

Дальше молчать...

Кто, как не я, защитит

Родину-мать...

Кто, как ни я, как ни ты, —

Дети её,

Скинет покров клеветы

С чести её...

Но боюсь, что об эту Правду

Я жизнь свою разобью...

И получу в «награду»

Потерю... кого люблю...

О большем печалиться надо ль?
Стяжатель счастливей, чем нищий...
Как червь, поедающий падаль,
Доволен обилием пищи...

Кто нам дверкою в рай открывает окошечко
кассы?..
Кто оставил, как символ свободы, лишь
пыль автотрассы?..
Кто нации травит на нации, расы на расы?..
И делит единый народ на разные классы?..
Индивидуальности сводит в бесцветные
массы...
А добрым лицам людей дарит злые
гримасы...
Кто сказал: те, кто лучше других убивает,
считаются – асы?..
Шестёрки нацистов, фашистов всех стран –
педерасты...

Язык мой, ты – враг мой... да, истинно это...
но всё же...

Под масками пряча свои петушинные рожи,
Нам утверждают партии, что тянутся
к Европе,
Что нет там демократии, где нету х.. в
ж..е...

В этом именно нас убеждает
Разнобратия...
Педерасты побеждают...
Демократия!

И потому, конечно, увидев этот смрад,
Я заявляю честно: я – антидемократ!

А когда-то мы все были – НАШИ...
Только доллар всё рушит легко...
И Украина-красавица сейчас у Пороши,
С известной приставкой: and Ко...

Давайте сами перестанем
Считать себя никем...
И потому хоть кем-то станем...
Возможно даже – ВСЕМ!

Просыпайся, милая страна...
Снова стрелки подвела весна...
Снова на мгновенье дольше свет,
Значит, больше будет мир согрет...

Вся наша жизнь – один кошмарный бред...
Терзают зарубежные удавы,
Когда-то пышной плоти нынешний скелет
Разбитой и растерзанной державы...

Люди! Разве это не целая повесть?..
Середины нет... верх и низ...
Смолчу – потеряю честь и совесть...
Не смолчу, потеряю жизнь...

Чтобы мы друг другу ни плели,
Как ни ожидали бы чудес,
Правда станет символом земли,
Истина опустится с небес...

Услышь меня, кто в поисках себя
Давно истёр свои мозги о мысли...
Кто хочет быть значимым, всех губя,
И, унижая, прикоснуться к выси...
Не разбавляй Рай жизни ядом слов...
Лишь женщины сведут войну в могилу...
Когда страсть воина уходит на любовь,
Желанье убивать теряет силу...

Поговорим в открытую, в эфире,
О том, что происходит в нашем мире...
И почему внутри святого дома
Царит свобода грязи и погрома...

И кто они, безликие уроды,
Ведущие народы на народы...
Чтоб, думая, как выжить нам на свете,
Мы не вернулись к поиску бессмертья...

Мои мучители ни в чём не виноваты...
Я сам из-за долгов ушёл в обман...
И на меня еврей-коммерсанты
Травили христиан и мусульман...

Но, одолев все трудности и страхи,
Я это говорю не сгоряча...
Нет...

Не палач приводит жертву к плахе,
А жертва к ней приводит палача...

И пусть порою трудно вынести
Всё то, что суждено стерпеть,
Но в жизни нет несправедливости,
Даже если это смерть...

Вновь мысли бедный мозг перемесили,
И родили в бессмысленной борьбе,
Что на земле нет тех, в ком нет мессии,
И каждый сам найдёт Его в Себе...

Повторю...
А я Вас Всех Люблю!
Любовью незаразной...
И если обману – лишь чувствами губя...
Люблю Вас Всех за всё...
За то, что запах разный...
За то, что Вы во мне услышите себя...

И о многом сужденье неверное...
И кому сей сюжет не знаком?..
Он был самым умным, наверное...
И поэтому слыл дураком...

Когда в земле хоронишь ты зерно,
Подсолнухом иль колосом становится
ОНО...

МАМЕ

Душа моя снова грустит
По старенькой маме...
А сердце живёт и стучит...
Но это звучит,
Как камень о камень...

Ах, мамочка, нам ни к чему
Чужое участие...
Жизнь встречей разрушит тюрьмы
Вечную тьму,
И вот оно – Счастье...

Счастье нам сияло лишь в мгновеньях...
Жизнь нас всё же чаще колотила...
Я давно стоял бы на коленях...
Просто в детстве мама запретила...

Всё то, что казалось нетленным,
Гниёт не спеша...
И в мусорной яме вселенной
Пропала душа...

Ах, мама, вся жизнь – ломка линий,
Осколки святынь...
А глас, вопиющий в пустыне
Сегодня, – твой сын...

Ах, мама, когда бы ты знала,
К чему я готов...
Что пело во мне, замолчало...
 Не верю в любовь...

 А ты же, родная, венчала
 Любовью людей...
 Так, значит, святое начало
 У жизни моей...

1977–2002

ПАПЕ

Я...

Ночью...

Обескровленный судьбою,
Неслышно рассуждаю сам с собою...
Иль это кто-то, жизнь мою храня,
Меня сейчас спасает от меня...
И тот, кто жить меня пока заставил,
Мне для беседы с Ним тебя отправил...

Да, это Ты, кем я на свет рождён,
Потомок тех, кто угнан в Вавилон...
Чьи праотцы, затеяв долгий труд,
Подарком миру вынесли Талмуд...

Кто строит, кто ворует, пьёт иль судит...
А ветер вечности листает книгу судеб...
Пусть время вырвало твой лист когтистой
лапой...

Ты, как и был для нас для всех,
остался папой...

Кое-что я понял, наконец...
Если ж Вам меня понять захочется,
Вспомните, каким был мой отец...
Главное во мне – не я,
а Отчество!..

Всё очень верно, просто и легко...
А истина всегда недалеко...
И если так она тебе нужна,
Поверь в неё...
и вот она, Она...

...Над миром, чем питается цветок,
Ты, человек, неслыханно высок...
Поймёшь, что сок цветка Вселенной – Ты,
Возможно, истинной коснёшься Высоты...

2002–2006

НАШ СТАРЫЙ ДОМ

Наш старый дом сломали изуверы,
Наш старый дом... Наш простенький
очаг...

Как будто жизнь разбили на две эры:
Как дома жил... и после того – как...

Наш дом был тёплой крышей разным
людям,
Насколько разным, столько же родным...
Таковыми мы с тобой уже не будем,
Как всё, что было, обратилось в дым...

Но этот дым вдруг нарисует лица
Родных людей, что спят за гранью лет...
А мне наш дом давно уже не снится,
Как всё, чего в реальной жизни нет...

А я, давно потерянный и скучный,
Навек застрявший в чувственной трухе,
Растаю в жизни, как в навозной куче,
И растворюсь в загуле и грехе...

И побегу по шёлковому полю
Передо мною сброшенных одежд...
И отвяжусь, как будто бы на воле
Я жду осуществления надежд.

1992

ДОМ НА КОЛЁСАХ

Друг, сегодня радость у меня.
Понимаешь, я обрёл коня!
Вот построю на колёсах дом,
Нагляжусь, какая жизнь кругом.

Есть на свете сёла, города,
Где на миг не станут поезда,
Трасса скоростная обойдёт,
Даже не заметит самолёт...

Я ж смогу заехать на денёк,
Если буду очень одинок,
Песни под гитару покричу,
Надоест – на бричке укачу.

Мне бурку подарили земляки,
Что́ теперь дожди и хлад пурги?
Бурочка теплом кавказских рук
Всех спасёт, кого обнимет вдруг.

И чтоб не надо было воровать,
Буду ездить, счастье раздавать,
А стану сам несчастлив и гоним,
Кто-нибудь меня одарит им.

Так не серчай, хорошая моя,
Понимаешь, я обрел коня,
Вот построю на колёсах дом,
Нагляжусь, какая жизнь кругом...

2003

СИРЕНЬ

Они пройдут – метели и морозы...
Но мучает уставший мозг мигрень...
А ты всегда, всегда любила розы,
А я – сирень.

Когда б в одну мы даже сели лодку,
Не поняли друг друга всё равно...
Ведь ты всегда, всегда любила водку,
А я – вино.

Пусть наши встречи кратки, как набег,
Но для меня на них сошёл свет...
Как жаль, но ты всегда любила деньги...
А я – поэт.

На то, что беден, сетовать не смею,
Святую справедливость возлюбя.
Ведь я всегда хоть что-нибудь имею,
Сейчас – тебя.

А ты давно во многом преуспела,
Тебя хоть чем попробуй удиви...

Да, ты всегда хотела только тела,
А я – Любви.

Но мы в своих ночах безумно-лунных,
Конечно, забываем, что и как...
Ты просто любишь деловых и умных,
А я – дурак.

Возможно, так...

И в песнях только слёзы...

Но с возрастом менять характер лень...
Так что иди к своим деньгам и розам,
А я – в сирень.

2002

Алкоголь – это не вуаль, за которой ты хочешь спрятаться от жизни, не теряя её из виду...

Алкоголь – это штора, за которой жизнь не видит тебя...

Я сдуваю с себя пыль иллюзий,
как пух тополиный...

Всё свершилось...

судьба вдруг в единую участь стекла...

Мной дописаны песни, сонаты, романсы и
гимны...

Даже окна в жилище моём, наконец, без
стекла...

Ухожу из тюрьмы городов, стен, заборов,
кварталов,

От границ бесконечно далёких рас, наций и
стран...

Где беседа с соседом – проходит под шёпот
металла,

Ну а вечную дружбу, конечно, скрепляет
стакан...

Еду я с тобой пожить на час...
Если хватит времени – на два...
А кругом – что не тешит глаз...
А вокруг – Москва, Москва, Москва...

Хорошо, что у меня есть ты...
В этой перепуганной стране...
Где тела и мысли... даже рты,
Как подъезды в пахнущем дерьме...

А что, каков я сам, таков мой дом
А я по жизни мирный пох...ст,
И потому давно, как все кругом,
Не очень сыт, не очень свеж и чист.

Но кто, по наущенью сатаны,
Чтоб обобрать народ наверняка,
Довёл благополучие страны
До благополучия ларька...

Сами нагоняют страх и тьму,
Чтоб от правды мысли увести

Дружно реставрируют тюрьму
С понтом для того, чтоб Русь спасти.

Да собери правительственный сброд,
В чьих руках несчастная страна,
Попроси их не е..ть народ,
И глядишь – Россия спасена.

Думаю, настало время нам
Вспомнить суть Высоцкого строки:
ведь наш народ подымет сам,
дайте только волю, мужики...

Вот о любви хотелось петь весь день,
Но увидев, что вокруг меня...
Родина с кепчёнкой набекрень,
Результат – не песня, а х..ня.

Послесловие (лирическое)

Если Вы читаете эти строки, значит, всё получилось. Значит сошлись все пазлы и векторы, и книга, которая является результатом долгих размышлений, всё-таки увидела свет.

Но ничего бы этого не случилось ни в этом виде, ни в эти сроки, если бы не мой друг, мой импресарио, мой единомышленник и просто хороший человек – Марина Кунижева, которая поддерживала меня на протяжении всего нелёгкого творческого процесса вынашивания моего очередного литературного детища.

В зависимости от тональности общения, люди могут истощать или вдохновлять друг друга. Именно наш вдохновенный тандем дал мне возможность спокойно работать, не отвлекаясь на бытовые мелочи и проблемы со здоровьем. Поэтому хочу ещё раз поблагодарить Марину за её терпение, понимание и (не побоюсь этого высокопарного слова) неоценимую помощь.

*С уважением и любовью,
Ефрем Амирамов*

Нальчик, июнь 2021

СОДЕРЖАНИЕ

«Из нальчикских дворов»	4
«С рожденья не свободные...»	4
«Люблю свой милый город Нальчик...»	5
Посвящение друзьям	6
И никаких но...	8
«Мы все в своих амбициях капризны...»	11
«Всем шедшим по лезвию бритвы...»	12
«И ту мысль мне не назвать возвышенной...»	12
«Счастье нам сияло лишь в мгновеньях...»	12
«Я сам себе избрал такую долю...»	12
«Не спрашивай у всех, как надо жить...»	13
«Не назову идею слишком смелую...»	13
«Судьба Союза всех коснулась нас...»	13
«Пока ж в разгаре жизни – скачки...»	13
«Жизнь утекает слезами...»	14
«Не лгите мне, всезнающие люди...»	15
«Бывает, судьба мне случайно подарит...»	16
«Кто не верит в меня...»	18
«Давайте же реальностью блаженствовать...»	20
«Назвать мой случай можно частным...»	21
«Нет... К Магомеду не придёт Гора...»	22
«Мир дождями болен...»	23
«Я миллионы лет живу один...»	24
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ	25
«Б-г метил каждого неповторимой метой...»	26
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ	29
«На один вопрос кто мне даст ответ...»	30
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ	32
«Предатели, спасибо, что вы есть...»	33
«Когда, наперекор известным мненьям...»	34

«Ты вечным сомнением себя не карай...»	35
«Я просто – от увиденного – замер...»	35
«Что знают все, вновь повторять не будем»	36
«Мы все в своих амбициях капризны...»	36
«Наверное, вы не поверите...»	36
«Всевышний в шутке так же – Высший спец...»	37
«Все опять заголосили...»	37
«Мы потакаем все амбициям жлобов...»	37
«Не будет счастлив ни в который век...»	37
«Всем катаклизмам...»	38
«Других сравнений просто не найду...»	38
«Что делать, если речка наших дней...»	38
«Смотрю на молодёжь...»	39
«Я не желаю жить как кто-то...»	39
«Мне многое открыли годы...»	40
«А в жизни за всё есть «награда»...»	40
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ	41
«Не отдадим прошлому будущее...»	44
«Какая интересная эпоха...»	44
«Кто частностью уводит жизнь от сути...»	45
«У всех на жизнь претензия большая...»	45
«Дадим святую меру всем весам...»	46
«Давайте же научимся любить...»	46
Письмо	47
Зачем?	51
«Клятве любой в жизни что-то сопутствует...»	55
Рэп пожилого оптимиста.	56
Звоню себе...	63
«Повсюду одно повторяю...»	64
«При всех различиях...»	65
«Себя сквозь годы...»	65
«Закончена старая сказка...»	65

«Живу...И выживаю, вроде...»	66
«Счастливые стихи, когда я вас писал?..»	66
Фрагмент ответа на рецензию	67
«Я не хочу избитым и банальным...»	68
«Когда укрытый пёстрым покрывалом...»	68
«Судьба Союза всех коснулась нас...»	69
«В любой тусовке узнаю жулье...»	72
«Мы все, как наш Создатель, одиноки...»..	72
В пирах весёлых...	73
Себе	75
«Не лгите мне, всезнающие люди...»	77
Дзугурову Мухадину	78
«Я родом из той части света...»	80
Памяти друга	81
«Вглядитесь в этот мир простой и невозможный...»	83
«Ах, страна моя ещё любимая...»	84
Тост	85
«У надежды нет глаз...»	86
«Эта ночь для меня...»	86
«Рая – нет! Ада – нет!..»	87
Ода царю. <i>Отрывок</i>	88
«Ах, какие разные...»	90
19 Августа 1991 года	91
Новая «Мурочка»	92
Нальчикский баламут	94
«Ты дрянь была, а я любил...»	96
Я устал обманывать себя....	98
Высоцкому В. С.	99
Из потерянного поколения....	102
Мои рубаи	104
Лучшая из мам	106
Тюрьма	108

Джокер.	111
Как тесен мир...	113
Как долог день...	115
Мой псалом	116
Пролог с эпилогом	119
Не пытайтесь мне что-то объяснить	121
Отрывки из поэмы «Истерика»	123
Легенда	131
Друзьям	148
Ну, повезло...	149
Признание.	150
Думки из черепной сумки	151
О культуре.	153
Песня о любви к...	154
Дзангиеву Ибрагиму Османовичу, другу	155
«Есть песни, что на сердце пишут годы...»	159
«Бывает, я в пылу азарта...»	162
Владикавказ.	163
«Хорошо, что все мы непохожие...».	166
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ	167
«У нашего ТВ одна стезя...»	167
«Какая интересная эпоха...».	168
«Правда снова – то голая, то пустая...».	170
«Был овечкой и бычком...»	174
«Я никогда и ничего не утверждал...».	178
«Эх... Мне ли, познавшему смерть...»	179
«О большем печалиться надо ль?..».	180
«Кто нам дверкою в рай открывает окошечко кассы?..»	180
«Язык мой, ты – враг мой...»	181
«Давайте сами перестанем...»	182
«Просыпайся, милая страна...»	182

«Вся наша жизнь – один кошмарный бред...»	182
«Люди! Разве это не целая повесть?..»	182
«Чтобы мы друг другу ни плели...»	183
«Услышь меня, кто в поисках себя...»	183
«Поговорим в открытую, в эфире...»	183
«Мои мучители ни в чём не виноваты...»	184
«И пусть порою трудно вынести...»	184
«Вновь мысли бедный мозг перемесили...»	185
«Повторю... А я Вас Всех Люблю!..»	185
«И о многом сужденье неверное...»	185
«Когда в земле хоронишь ты зерно...»	185
Маме	186
Папе	188
Наш старый дом	190
Дом на колёсах	192
Сирень	194
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ	196
«Нет... Не время тужить...»	196
ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ	197
«Я сдуваю с себя пыль иллюзий...»	197
«Еду я с тобой пожить на час...»	198
Послесловие. Лирическое	200

Литературно-художественное издание

Ефрем Амирамов
НАЛЬЧИКСКИЙ БАЛАМУТ...
Стихи разных лет

Книга выходит в авторской редакции

Заведующий редакцией *А.А. Бекулов*
Верстка *Т.В. Демьяненко*

Не для продажи

18+

Подписано в печать 08.08.2021. Формат 60x84 ¹/₃₂.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать цифровая. Усл. п. л. 6,05.
Тираж 1000 экз. Заказ №087

Отпечатано в типографии «Принт-Центр»
КБР, г. Нальчик, ул. Братьев Кушховых, 79-А
www.print07.ru

